

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛАСТОЧКИНА Дарья Дмитриевна

Выпускная квалификационная работа

Прецедентные феномены в смеховых жанрах Интернета

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент, Кафедра русского
языка как иностранного и методики его
преподавания,
Щукина Кира Александровна

Рецензент:
к.ф.н., доцент,
Федеральное
государственное
бюджетное учреждение
«Российская академия
образования»,
Матвеева Инга Юрьевна

Санкт-Петербург
2021

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Понятия «прецедентность, юмор, комическое» и особенности функционирования прецедентных феноменов в виртуальном дискурсе.....	8
1.1. Определение понятия «прецедентность» и система прецедентных феноменов.....	8
1.1.1. Прецедентность и прецедентный текст.....	8
1.1.2. Прецедентное имя	11
1.1.3. Прецедентное высказывание	13
1.1.4. Прецедентная ситуация.....	15
1.2. Лингвистические аспекты изучения юмора и комического	17
1.2.1. Юмор и комическое как лингвистические категории	17
1.2.2. Языковые средства создания комического эффекта	23
1.2.3. Жанровая специфика юмористического дискурса	26
1.3. Специфика виртуального дискурса и особенности функционирования прецедентных феноменов в виртуальном дискурсе.....	30
Выводы по главе 1.....	34
Глава 2. Проблемы классификации, особенности функционирования и механизмы употребления прецедентных феноменов	36
2.1. Проблемы классификации прецедентных феноменов по сферам культурного знания.....	36
Сфера-источник «Искусство и культура».....	38
Сфера-источник «Общество»	43
Сфера-источник «Религия и мифология»	53
2.2. Особенности функционирования и механизмы употребления прецедентных феноменов в стихотворных жанрах «пирожки» и «порошки»	56

2.2.1. Прямая апелляция и совмещение прецедентных феноменов разного типа в пределах одного текста	56
2.2.2. Совмещение сфер-источников и совмещение подсфер	61
Выводы по главе 2.....	68
Заключение	70
Список литературы	73
Приложение	78

Введение

Настоящая работа посвящена анализу закономерностей употребления прецедентных феноменов в смеховых жанрах виртуального дискурса.

На сегодняшний день Интернет является основным средством коммуникации людей по всему миру, тем самым все сферы жизнедеятельности человека так или иначе с ним связаны. Одной из таких сфер является юмор, поскольку благодаря доступности Интернета любой пользователь может попробовать себя в разнообразном творчестве, в том числе и в создании произведений в смехотворных жанрах. При этом из-за достаточно объемных потоков информации, которые каждый день появляются и распространяются в Сети, большая часть языкового материала остается неизученной и неописанной в научных исследованиях.

Представляется важным проанализировать и систематизировать этот пласт языкового материала, поскольку без понимания контекста ситуации, и того, на чем основывается шутка, комический эффект разрушается, и теряется смысл.

Актуальность работы определяется тем, что все чаще Интернет становится тем местом, где люди стремятся создать что-либо, показать и поделиться своим творчеством. Одним из таких видов творчества являются новые стихотворные жанры, в которых используются прецедентные феномены для создания комического эффекта. Такие стихотворные произведения зачастую могут стать непонятными и несмешными для иностранцев, изучающих русский язык из-за высокой концентрации прецедентности. Проведенный анализ позволяет повысить лингвокультурную компетенцию при обучении русскому языку как иностранному.

Объект исследования – прецедентные феномены в смеховых жанрах Интернета.

Предмет исследования – механизмы употребления прецедентных феноменов в стихотворных жанрах «пирожки» и «порошки».

Гипотеза исследования – комический эффект в смеховых жанрах Интернета достигается за счет смешения прецедентных феноменов различного

типа из разных сфер-источников, а также за счет совмещения нескольких типов прецедентных феноменов в рамках одного произведения.

Цель настоящей работы – исследование и описание закономерностей использования прецедентных феноменов в смеховых жанрах Интернета.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. рассмотреть понятие «прецедентность» и лингвистические аспекты изучения юмора и комического;
2. выявить специфику виртуального дискурса и особенности функционирования прецедентных феноменов в виртуальном дискурсе;
3. представить анализ функционирования прецедентных феноменов в смеховых жанрах Интернета.

Новизна проведенного исследования заключается в том, что в нем исследуются способы использования прецедентных феноменов для формирования и достижения комического эффекта, а также рассматривается функционирование прецедентных феноменов в виртуальном дискурсе.

Методы и приемы исследования: при проведении исследования были использованы методы контекстологического и семантического анализа, метод лингвокультурологического анализа, метод классификации анализируемого материала, абдуктивный метод анализа материала, метод направленной выборки материала из Интернет-источников.

Материалом исследования являются новые стихотворные жанры, которые создаются и распространяются в сети – так называемые «пирожки» и «порошки».

Теоретическая значимость работы состоит в том, что оно вносит определенный вклад в развитие теории прецедентных феноменов. В работе описаны особенности использования прецедентных феноменов в качестве инструмента для создания комического эффекта в смеховых жанрах Интернета.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов при обучении иностранцев, изучающих русский язык. Предоставляется возможность повышения лингвокультурной

компетенции, так как прецедентные феномены в смеховых жанрах легко опознаются носителями языка, но для иностранных обучающихся они представляют определенную сложность. Благодаря проведенному анализу данных возможно частичное раскрытие современного русского культурного кода.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Одним из важнейших свойств прецедентности является инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки, при этом сохраняется возможность намеренной апелляции к прецедентному феномену за рамками сферы-источника.
- 2) Связь прецедентных феноменов со сферами-источниками и подсферами отражается в инварианте восприятия, механизмах и закономерностях их функционирования.
- 3) Специфика виртуального дискурса заключается в особой сфере взаимодействия людей, благодаря которой прецедентными текстами виртуального дискурса оказываются тексты смеховых жанров.
- 4) Особенности функционирования и употребления прецедентных феноменов на вербально-семантическом уровне позволяют выделить основания для их классификаций.
- 5) Комический эффект в смеховых жанрах Интернета строится и достигается за счет смешения прецедентных феноменов различного типа из разных сфер-источников, а также за счет совмещения нескольких типов прецедентных феноменов в рамках одного произведения.

Структура работы: работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка литературы и Приложения.

В первой главе описывается и рассматривается становление таких понятий, как «прецедентность», «прецедентные феномены», «юмор» и «комическое», лингвистические аспекты изучения юмора и комического, а также анализируется специфика виртуального дискурса.

Вторая глава посвящена рассмотрению проблем классификации, особенностям функционирования и механизмам употребления прецедентных феноменов. Представлены и описаны механизмы создания комического эффекта в жанрах «пирожки» и «порошки» за счет использования апелляции к различным дифференциальным признакам инварианта восприятия прецедентности и/или совмещение разных типов прецедентных феноменов в одном тексте «пирожка»; а также трансформация инварианта восприятия за счет совмещения сфер-источников прецедентных феноменов и совмещения подсфер.

Глава 1. Понятия «прецедентность, юмор, комическое» и особенности функционирования прецедентных феноменов в виртуальном дискурсе

1.1. Определение понятия «прецедентность» и система прецедентных феноменов

1.1.1. Прецедентность и прецедентный текст

В настоящее время такое понятие как «прецедентность» широко используется в современных лингвистических исследованиях, в которых рассматриваются актуальные проблемы межкультурной коммуникации и когнитивной лингвистики.

Начало формирования понятийного аппарата теории прецедентности в лингвистике и смежных с ней науках было положено в 1987 году отечественным лингвистом Ю. Н. Карауловым с понятием «прецедентный текст». Под прецедентным текстом ученый понимает, в первую очередь, текст, значимый в познавательном и эмоциональном отношении, во-вторых, носящий сверхличностный характер, то есть хорошо знакомый всем представителям одного лингвокультурного сообщества, в-третьих, апелляция к которому постоянно возобновляется в дискурсе [Караулов 2004: с. 216].

Отметим, что Ю. Н. Караулов достаточно широко понимает «текст», и во многом его мысли созвучны пониманию Ю. М. Лотманом текста как культуры. Ю. М. Лотман выдвигал тезис о тексте не как высказывании или «реализации сообщения» на каком-либо одном языке, а как продукт двойной кодировки. Чтобы стать текстом, высказывание на естественном языке, по мнению ученого, должно пройти кодировку вторичным языком – языком определенного искусства, чью оболочку оно принимает, превращаясь в «ритуальную формулу» [Болотина 2016: с. 64].

Таким образом, именно из такого широкого толкования понятия «текст» логично вытекают выделяемые Ю. Н. Карауловым способы существования прецедентных текстов в том или ином лингвокультурном сообществе:

- 1) натуральный – текст как прямой объект восприятия;
- 2) вторичный – перекодировка текста языком другого искусства;

3) семиотический – апелляция к тексту через символы, с ним связанные [Караулов: 2004, с. 217].

Продолжая развитие идей Ю. Н. Караулова, знаменитый отечественный лингвист Ю. Е. Прохоров выделяет следующие способы существования прецедентных текстов: прецедентное именование, прецедентную цитацию, прецедентную аллюзию и прецедентную реминисценцию. Он определяет прецедентные феномены (способы существования прецедентных текстов) как «те вербализуемые в коммуникации единицы, реализация которых влечет за собой некоторую апелляцию к чему-то известному, некоторому факту, который за ним стоит» [Прохоров: 2004, с. 153]. Прецедентные феномены выступают, таким образом, в роли символов, посредством которых происходит апелляция к некому тексту (в широком смысле), известному всем представителям одного лингвокультурного сообщества.

Несколько иную точку зрения на прецедентные феномены имеют И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков и Д. В. Багаева.

Само понятие «прецедентный феномен» было введено в 1997 году известным отечественным русистом В. В. Красных. Под прецедентными феноменами (ПФ) В. В. Красных понимает феномены «1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [Красных: 2002, с. 58].

Также В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева иначе подошли к прецедентному тексту и дали ему новое определение. Под прецедентным текстом они понимают «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативную единицу; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. К числу прецедентных текстов принадлежат произведения художественной литературы (например, «Евгений Онегин», «Война и мир»), тексты песен,

рекламы, анекдотов, политические публицистические тексты и т.д.» [Красных: 2002, с. 58].

Прецедентный текст, как они полагают, «хорошо знаком любому среднему члену национально-культурного сообщества; в когнитивную базу входит инвариант его восприятия; обращение к прецедентному тексту многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или символы» [Красных и др.: 1997, с. 8]. Обратим внимание на то, что основной критерий при выявлении прецедентных текстов — это неизменная их известность широкому кругу людей. Второй принципиальный компонент в определении прецедентного текста — наличие инварианта его восприятия. Такой подход отвечает цели рассмотрения всех прецедентных феноменов и, в частности, прецедентных текстов, — изучить «ядерную инвариантную часть русского языкового сознания» [Гудков: 2003, с. 35]. Соответственно задаются жесткие границы для прецедентных феноменов: так, В. В. Красных настаивает: «Говоря о постоянной апелляции к прецедентным феноменам (а это является одним из признаков последних), мы имеем в виду, что возобновляемость обращения к тому или иному прецедентному феномену может быть потенциальной, то есть апелляция к нему может и не быть частотной, но в любом случае она будет понятна собеседнику без дополнительной расшифровки и комментария (в противном случае это будет апелляция не к прецедентным феноменам...)» [Красных: 1998, с. 251].

Таким образом, в нашей работе мы будем придерживаться точки зрения В. В. Красных и под прецедентными текстами будем понимать «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативную единицу; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [Красных: 2002, с. 68].

Помимо прецедентных текстов И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков и Д. В. Багаева относят к прецедентным феноменам такие понятия, как прецедентное имя (ПИ), прецедентное высказывание (ПВ) и прецедентная ситуация (ПС). Рассмотрим далее данные понятия более подробно.

1.1.2. Прецедентное имя

Другим лингвистическим феноменом, входящим в разряд прецедентных, является «прецедентное имя». Формирование этого понятия началось в 90-х годах XX века. Первыми это понятие стали выделять В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко и Д.В. Багаева в ходе рассуждения о процессах общения и успешных актах коммуникации.

«Прецедентным именем (ПИ) мы называем индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ; может состоять из одного (Ломоносов) или более элементов (Куликово поле, Летучий голландец), обозначая при этом одно понятие» [Захаренко: 1997, с. 48].

«Прецедентное имя – прецедентный феномен, символическое имя, указывающее на эталонную совокупность определенных качеств лица (Моцарт, Ломоносов). Это есть индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, относящимся к числу прецедентных (например, Обломов, Тарас Бульба) или с ситуацией, которая широко известна носителям языка и выступает как прецедентная (например, Иван Сусанин, Колумб). Статусом прецедентных обладают те имена, которые входят в когнитивную базу, то есть инвариантное представление обозначаемого ими «культурного предмета» является общим для всех членов лингвокультурного сообщества» [Гудков 2003: с. 71]. По мнению Д. Б. Гудкова, прецедентные имена в наибольшей степени отражают систему эталонов культуры общества, задают определенную ценностную шкалу и парадигму социального поведения [Гудков 2003: с. 146].

Употребление прецедентных имен «влечет за собой некоторую апелляцию к чему-то известному, некоторому факту, который за ними стоит» [Прохоров 2004: с. 153].

Также, кроме понятия прецедентного имени, появляется понятие символа прецедентного феномена – «определенным образом оформленное, вербально или невербально выраженное указание на прецедентный феномен: прецедентный текст или ситуацию» [Красных и др. 1997: с. 65]. Подобный символ функционирует посредством актуализации прецедентного феномена через многократное воспроизведение в речи. Но далеко не все прецедентные феномены могут выступать в роли символов, актуализируя другие. Феномены лингвистического плана, к которым относятся прецедентные имена и прецедентные высказывания, могут апеллировать к другим феноменам – феноменам когнитивного плана – прецедентным текстам и прецедентным ситуациям.

Вышеперечисленные феномены различаются способами существования и функционирования в том или ином лингвокультурном сообществе. Феномены лингвистического плана являются вербальными феноменами, и они хранятся в нашей памяти в том виде, в котором они воспроизводимы в речи. Феномены когнитивного плана, однако, вне зависимости от того, являются ли они вербальными или нет, фиксируются в памяти в виде некоего инварианта восприятия. Так, например, «Война и мир» Л. Н. Толстого, безусловно, является прецедентным текстом для представителей русской лингвокультуры. Однако сложно себе представить, что данный текст хранится в памяти каждого носителя в полном объеме. И апелляция к тексту происходит не путем его полного воспроизведения, а через (прецедентные) имена или высказывания, связанные с ним [Болотина 2016: с. 64].

Таким образом, можно сделать вывод, что статусом прецедентных обладают те имена, инвариантное представление которых является общим для всех членов лингвокультурного сообщества, и что не все феномены могут выступать в качестве символа, то есть феномены лингвистического плана могут апеллировать к феноменам когнитивного плана.

1.1.3. Прецедентное высказывание

Понятие «прецедентное высказывание» было введено в 1994 году отечественными лингвистами В. Г. Костомаровым и Н. Д. Бурвиковой. После прецедентного текста, оно стало первым закрепившимся термином в понятийном аппарате термина «прецедентность». Ученые, развивая идеи Ю. Н. Караулова о способах функционирования прецедентного текста в лингвокультуре, рассматривают прецедентные высказывания как результат «текстовой редукции».

В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова выдвигают тезис о том, что за каждым ПВ стоит некий прецедентный текст или ситуация. С данным утверждением сложно не согласиться, однако особо подчеркнем, что, на наш взгляд, причисление высказывания или фразы к разряду прецедентных логично в случае наблюдения максимального «отрыва» высказывания от текста или ситуации, в которой это высказывание было произведено. Если развертывание смысла, заложенного в высказывании, возможно без отсылки к контексту его порождения, то можно говорить о прецедентном высказывании как отдельном виде ПФ. Если же актуализация высказывания осуществима только при условии понимания исходного контекста, то стоит говорить не о собственно прецедентном высказывании, а способе существования и функционирования прецедентного феномена когнитивного плана посредством высказывания. Таким образом, уточним определение, предложенное В. Г. Костомаровым и Н. Д. Бурвиковой: прецедентное высказывание – это самодостаточная единица, смысл которой «не всегда выводится из суммы смыслов составляющих ее слов» [Костомаров, Бурвикова 1994: с. 76], и для понимания которого необязательна актуализация исходного контекста.

В. В. Красных дает следующее определение: «Прецедентное высказывание – это репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу; последний всегда «шире» простой суммы значений; в когнитивную базу входит само прецедентное

высказывание как таковое» [Красных 2002: с. 48]. К числу прецедентных высказываний мы относим цитаты, понимаемые как 1) собственно цитаты (как фрагмент текста); 2) название произведения; 3) полное воспроизведение текста, представленное одним или несколькими высказываниями [Гудков 2003: с. 107]; а также крылатые слова, пословицы и поговорки.

Прецедентные высказывания могут быть семантически связанными, то есть сохранившими связь с прецедентным текстом, и семантически автономными, то есть потерявшими связь с породившим их текстом-источником. Среди семантически автономных прецедентных высказываний можно выделить также такие высказывания, которые никогда не имели подобной связи в силу их изначальной автономности (пословицы и поговорки, не имеющие автора и текста-источника по определению) [Гудков 2003: с. 206]. В плане содержания (когнитивной структуры) прецедентные высказывания имеют поверхностное значение, которое равно сумме значений компонентов высказывания; глубинное значение, которое не равно только сумме значений компонентов высказывания и представляет собой семантический результат сочетания компонентов ПВ, формирующих его лексико-грамматическую структуру; системный смысл, представляющий собой «сумму» глубинного значения (при наличии такового) высказывания и знания прецедентного феномена и связанных с ним коннотаций [Захаренко и др. 1997: с. 95].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что специфика прецедентного высказывания как прецедентного феномена, а также отличие от простого высказывания заключается в наличии фиксированной структуры, которая не порождается в каждом новом акте коммуникации, но производится в готовом виде. Другими словами, ПВ обладает свойством шаблонности, воспринимается как существующее в готовом виде и воспроизводится без существенных изменений. Использование ПВ всегда «отсылает» к фоновым знаниям, формирующим когнитивный уровень сознания.

1.1.4. Прецедентная ситуация

Прецедентная ситуация является когнитивным невербальным феноменом и также фиксирована в памяти в виде некоего инварианта восприятия. Ситуация актуализируется в большинстве случаев посредством ее вербализации или использования прецедентных имен, которые связаны с ней. Симптоматичным примером может служить упоминание Иуды в ситуациях, связанных с предательством. Ситуация предательства Христа Иудой, знакомая всем представителям христианской веры, выступает «эталоном» всех последующих ситуаций предательства. Из данного примера логично вытекает определение ПС как «некой «эталонной», «идеальной» ситуации, связанной с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу» [Красных 2002: с. 23]. Яркие признаки данной ситуации запечатлены в народном сознании с той или иной эмоциональной оценкой [Чудинов 2003: с. 137].

Д. Б. Гудков, рассматривая прецедентные ситуации, дает следующее определение: «Прецедентной ситуацией мы называем некоторую реальную единичную ситуацию, минимизированный инвариант восприятия которой, включающий представление о самом действии, о его участниках, основные коннотации и оценку, входит в когнитивную базу лингвокультурного сообщества и знаком практически всем социализированным представителям этого сообщества» [Гудков, 2000: с. 41]. Далее Д. Б. Гудков отмечает, что актуализация прецедентной ситуации происходит при ее сопоставлении с той или иной ситуацией речи, а актуализатором прецедентной ситуации является прецедентное высказывание [Там же].

Инвариант восприятия прецедентной ситуации является своеобразной квинтэссенцией представлений о «добре и зле». Будучи рассмотренной и оцененной сквозь призму когнитивной базы и став ее частью, прецедентная ситуация сама начинает задавать систему оценок. Таким образом, приобретая статус прецедентной, ситуация не только олицетворяет сформировавшиеся в языковом и культурном сообществе типовые представления о некоторой

ситуации, но и начинает выступать как «эталон» ситуаций данного, определенного типа вообще. Апелляция к прецедентной ситуации может осуществляться в тексте через ее дифференциальные признаки (атрибуты), которые входят в когнитивную базу. К дифференциальным признакам прецедентной ситуации относят прецедентные имена и высказывания, тесно связанные с данной ситуацией и ее эксплицирующие [Красных 2002: с. 188].

По мнению Д. Б. Гудкова, на функционирование и способы актуализации прецедентных ситуаций во многом влияют различия в их структуре. Одни ПС могут быть условно названы «ролевыми», другие «общефактическими».

«Общефактические» ПС – ситуации, содержащие некоторое событие вообще, минимизированное представление этой ситуации не включает в себя отдельных позиций ее участников, так, если обратиться к уже приводимым выше примерам, Чернобыль – катастрофа вообще (не только ядерная или экологическая), Ватерлоо – крупное поражение (не только военное), Ходынка – страшная давка и т. д. От этих ситуаций отличаются ПС, которые мы называем «ролевыми», т. к. они включают некоторые обязательные роли, позиции, образуют структуру, включающую в себе определенные элементы и обязательную связь между ними. Эти позиции или роли могут быть обязательными и факультативными. «Общефактические» ситуации могут прямо обозначаться тем или иным именем, которое становится прецедентным, и, соответственно, актуализироваться при употреблении этого имени. «Ролевые» ПС на это не способны, их номинация оказывается более сложной и развернутой и, как правило, требует упоминания обязательных ролей, актуализация их также происходит через указание на обязательные позиции [Гудков 2000: с. 42].

Таким образом, прецедентные ситуации не только актуализируются через другие прецедентные феномены, но и сами могут служить для актуализации прецедентного высказывания, в случае, если за последним не стоит прецедентный текст.

1.2. Лингвистические аспекты изучения юмора и комического

1.2.1. Юмор и комическое как лингвистические категории

Юмор является неотъемлемой частью общения и жизни человека. Проблемой комического стали интересоваться уже со времен Античности: к данному феномену обращались в первую очередь философы, а затем психологи, культурологи, социологи, и с начала XX в. – лингвисты.

Рассмотрим несколько определений понятия «юмор». Философский энциклопедический словарь дает следующее определение юмора: «Юмор – особый вид комического, переживание противоречивости явлений, соединяющее серьезное и смешное и характеризующееся преобладанием позитивного момента в смешном. Как форма переживания, юмор, в отличие от иронии и остроумия, интеллектуальных по своей природе, относится не только к сфере сознания, но и ко всему душевному строю человека, выступает как свойство его характера. Смех в юморе не носит уничтожающего или амбивалентного характера: это не осмеяние, свойственное сатире, а примиряющая улыбка, выражающее внутреннее принятие мира, несмотря на все его несовершенства» [ФЭС: с. 814].

Эстетика рассматривает юмор как беззлобно-насмешливое отношение к чему-либо, подчеркивается непременно наличие в нем чувства меры, тактичности и доброжелательности [ЭС: с. 145]. Подлинный юмор сопровождается не слезами или обидой, а смехом – общие черты юмора, которые выделяются как в философии, так и в эстетике. На первый план выдвигается социальная роль юмора – добродушно-насмешливое отношение к чему-либо; выражение эмоционального восприятия действительности. Юмор есть и как один из способов разрядки – преобразование отрицательных чувств в нечто прямо противоположное – в источник смеха. [Демина, Ральникова: с. 43].

Таким образом, сущность юмора – это беззлобное и мягкое высмеивание недостатков личности, социальной группы или общества. Юмор не несет в себе цели кого-либо оскорбить или обидеть.

Под комическим в эстетике понимается категория, обозначающая все то, что является противоположностью серьезного и трагического в жизни и искусстве и что порождает у человека характерную реакцию в виде улыбки, смеха, хохота. Основанием комического является обнаруживающееся противоречие между сутью чего-либо и ее проявлениями, отклоняющимися от этой сути [ЭС: с. 145].

Рассмотрим то, как соотносятся понятия «юмор» и «комическое». В ряде исследований термин «юмор» рассматривается в родовом смысле как синоним комического, однако подчеркивается, что это явления разного порядка: «комическое» является скорее философской и социокультурной категорией, а юмор – лингвистической [Чубарян, 1994, Дмитриев 1996]. Но, по нашему мнению, такое разделение не является принципиальным, поскольку философская сущность юмора прямо предполагает его языковое воплощение. В дальнейшем в работе термины «юмор» и «комическое» будут использоваться как синонимы.

В лингвистике юмор занимает особое место, так как представляет собой сложное психическое, социальное, прагматическое, этнокультурное, историческое явление, чья сущность выявляется в процессе вербальной коммуникации. Неслучайно в последние десятилетия именно смежные науки – психолингвистика, прагмалингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и некоторые другие – способствовали существенному расширению представлений о комическом как о языковом феномене, а также определили основные подходы к изучению этого явления в науке о языке [Большакова: 2010, с. 101].

Необходимо отметить, что многочисленные и разноплановые исследования комического в лингвистике имеют общие точки соприкосновения. На протяжении долгого времени специалисты пытались дать определение и классификацию комическому, разграничить понятия комического, юмора, сатиры и шуток, установить причины возникновения юмора в речи, обозначить составляющие комического речевого акта и выявить средства достижения

комического эффекта. В начале XX века В. Я. Пропп, используя индуктивный метод, установил, что видов смеха столько же, сколько и видов человеческих взаимоотношений. Помимо этого, В. Я. Проппу удалось выделить определенные приемы, отвечающие за создание комического эффекта: осмеивание физического облика человека, профессий, пародирование, комическое преувеличение, посрамление воли, одурачивание, алогизмы, ложь. [Пропп, 1999].

Особое место у В. Я. Проппа занимало описание языковых средств создания комизма. Он разграничил каламбуры – игру слов, применяющуюся как безобидная шутка, парадоксы и иронию. В целом В. Я. Пропп пытался доказать, что комизм достигается тем, что внимание отвлекается от содержания речи к внешним формам и выражениям и язык обесмысливается.

Также попытку описать языковые средства достижения комического эффекта предпринял другой отечественный лингвист А. Н. Лук, который рассматривал чувство юмора и остроумие как форму психической деятельности человека. Взяв за основу своей классификации словесноречевое поведение человека, А. Н. Лук выявил несколько групп языковых средств. К ним он относил ложное противопоставление, ложное усиление, доведение до абсурда, остроумие нелепости, смешение стилей, намеков, двойное истолкование, иронию, буквализацию метафоры, сравнение и сопоставление по отдаленному или случайному признаку, повторение и парадокс [Лук, 1968]. В отличие от В. Я. Проппа, который считал шутку языковым средством достижения комизма, А. Н. Лук рассматривал ее в качестве литературного жанра наряду с анекдотом, пародией и эпиграммой.

Развитие новых смежных теоретических дисциплин лингвистики дало возможность изучать феномен комического на более сложном уровне. Разные по своей сути когнитивный, прагматический и лингвокультурный подходы объединяет исследование процессов понимания / непонимания комического, структуры и механизмов юмора, а также изучение его функций в речевой

деятельности. Кроме того, лингвисты стали изучать шутку, рассматривая ее как отдельную форму комического [Большакова 2010: с. 102].

Согласно положениям теории, А. Кестлера, комическое обладает двойной структурой. Действительность воспринимается в двух ассоциативных контекстах (матрицах) при резком переключении хода мыслей из одного в другой. Под ассоциативным контекстом (матрицей) понимается набор правил или код, фрейм, который вырабатывается с помощью навыка или способности. Под фреймом понимается структура знаний, предназначенная для представления стереотипных ситуаций и представляющая собой декларативное знание (т. е. знание об объектах), а под сценарием – процедурное знание (о социальном взаимодействии, о том, как организована деятельность). Фрейм моделирует знания о типичных ситуациях и позволяет правильно интерпретировать содержание текста. Необходимым условием комического является неожиданность, а в результате сброса эмоциональной энергии рождается смех [Кестлер 1964: с. 453].

С помощью фреймового подхода можно определить, какие когнитивные средства трансформируют серьезное в смешное. Многие исследователи при выделении когнитивных механизмов достижения комического эффекта оперируют понятиями «стереотипная ситуация» и «игра», которые создают базовые противоречия и выступают как условие реализации комического противоречия [Большакова 2010: с. 104].

Э. В. Салыгина предложила две когнитивные модели возникновения комического эффекта, опираясь на фреймовый подход М. Минского. Согласно такому делению к первой группе относится соединение неродственных фреймов, чье взаимодействие происходит на ядерном или периферийном уровнях. Вторая группа представлена двумя вариантами презентации отдельного фрейма – неожиданная интерпретация исходного фрейма и переструктурирование исходного фрейма как типизированной модели представления об объекте или ситуации [Большакова: 2010, с. 105].

При создании нового фрейма во время интерпретации шутки мы закладываем только необходимую информацию, относящуюся к контексту, оставляя структуру первоначального фрейма. На смысл высказывания влияние оказывают отдельные слова, что приводит к лексическому переосмыслению, которое в свою очередь влечет за собой прагматическое переосмысление. Процесс заканчивается пересмотром репрезентации на уровне высказывания. При этом выбор нового фрейма может меняться в зависимости от того, как мы интерпретируем значения предыдущих слов. В итоге выявляется сложная взаимосвязь между смыслоформированием на уровне лексем и изначальными ментальными репрезентациями на уровне целых предложений [Большакова 2010: с. 105].

Многие исследователи интересуются типологией юмора и отмечают, что выведение универсальной классификации остается вопросом открытым. Ю. В. Щурина, исследуя комический речевой жанр шутки, выделяет три его типа. К ним она относит шутку в виде бытовой реплики, малый литературный жанр (эпиграмма, лаконизм, велеризм) и юмористический рассказ, фельетон, сатирический роман. В рамках данной классификации Ю. В. Щурина рассматривает и такие жанры, как насмешка, издевка, ироническое замечание. В качестве речевых жанров могут выделяться шутка, острота, ирония, насмешка. Каждый из этих типов обладает своим набором семантических и прагматических характеристик [Большакова 2010: с. 108].

Помимо юмористических актов и типологии юмора, в круге прагматических проблем комического особое место занимает вопрос о функциях юмора и шутки, а также языковых средствах их выражения. Д. В. Большакова выделяет следующие функции юмора:

- эстетическую функцию (шутка ради игры);
- социализирующую функцию (способность выразить смешное, определяемое культурными особенностями);
- коммуникативную функцию (нормализация межличностного общения);
- катарсическую функцию (смех над собой);

- функцию саморегуляции (способность посмотреть на проблему со стороны, с разных точек зрения);
- эвристическую функцию (несоответствие между представлением о предмете и его реальным содержанием);
- творческую функцию (соединение ранее не связанных между собой фактов для достижения более высокого уровня развития мысли).

Таким образом, в прагматических исследованиях акцентируются конверсационные характеристики юмористического акта, условия его успешности, типы и тональность юмора, его функции и языковые средства достижения комического эффекта [Большакова 2010: с. 109].

Исследование юмора и комического в языкознании реализуется при помощи различных понятий из других наук – психологии, социологии, когнитивистики, теории коммуникации и др. Такой подход позволил лингвистам проанализировать различные аспекты данного явления – начиная от структур знаний, задействованных в юмористических актах, и заканчивая их разнообразными функциями и языковыми средствами реализации.

1.2.2. Языковые средства создания комического эффекта

Рассмотрим более подробно лингвистические средства, с помощью которых создается и достигается комический эффект. Подробный анализ средств достижения комического эффекта проводит В. З. Санников, демонстрируя, что для создания комического эффекта задействуются все уровни языковой системы [Санников, 1999].

На фонетическом уровне В. З. Санников выделяет приемы аллитерации – повторения согласных звуков, преимущественно в начале слов; интонации; паронимии – обыгрывания частичного сходства звукового облика слов (например, Осип охрип, а Архип осип). По мнению В. З. Санникова сам набор звуков русского языка рассматривается говорящими как некая данность и не подвергается обыгрыванию. Исключения редки.

Игры с графикой, орфографией, пунктуацией несколько более часты, чем обыгрывание фонетики и фонологии [Санников, 1999: с. 54]. В графике, орфографии и пунктуации Санников выделяет намеренное нарушение правил, устранение интервала между словами, особое графическое оформление целого текста. В качестве примера можно привести исследуемые нами «пирожки». По правилам жанра пишутся они без знаков препинания и без заглавных букв:

*никто из нас не сможет выжить
когда придёт последний час
когда придёт последний доктор
когда он отведёт глаза
© alcogol*

Грамматика и, в частности, морфология обладает уже гораздо более широкими возможностями для создания комического эффекта.

Как отмечает исследователь, обыгрываются чаще всего три явления:

1) статус словоформы как наименьшей текстовой единицы, ее непроницаемость (т. е. неспособностью включать внутрь себя какие-либо значимые отрезки речи, обладающие такой свободой перемещения), неусекаемость и т. п.;

2) формальные способы выражения тех или иных морфологических значений, особенности парадигм: их расширение – образование от слова той или иной грамматической категории (падежа, степени сравнения и т. п.), ему не свойственной; или наоборот отсутствие того или иного члена парадигмы, которое обыгрывается реже.

3) игра с семантикой морфологических категорий и форм. Чаще всего обыгрываются морфологические категории лица, например, когда одно лицо используется вместо другого, и числа, когда вместо множественного числа употребляется единственное, и наоборот. Категории вида, залога и времени обыгрываются сравнительно реже.

На синтаксическом уровне реализуются парцелляция, обыгрывание номинативных, предикативных и автономных употреблений языковых единиц; также наблюдается сложная связь между событиями, нарушение модели управления словами, нагромождение синтаксических конструкций.

Словообразовательные возможности русского языка используются для создания комического эффекта довольно часто. Как правило, при языковой игре не создаются какие-то новые словообразовательные модели или словообразовательные аффиксы – обыгрываются старые. Производные слова (слова в переносных значениях, некоторые имена собственные и т. п.) никогда не утрачивают полностью смысловую связь с исходными словами. Таким образом, можно выделить два основных способа обыгрывания словообразовательных единиц:

1) переосмысление словообразовательной структуры слов, уже существующих;

2) создание новых слов с помощью префиксации, суффиксации и контаминации – «сплава» двух слов или частей слов.

Словарный состав языка поистине обладает неисчерпаемым арсеналом языковой шутки. Исследование шуток, где обыгрывается лексика, не только даст эстетически полноценный иллюстративный материал, касающийся значений слов (в том числе многозначных), но и позволит выделить для того или иного

слова некоторые смысловые компоненты, которые остались пока незамеченными. [Санников 1999: с. 181]. На уровне лексики он выделяет обыгрывание компонентов значения слов, обыгрывание синонимии и многозначности, противопоставление одушевленного неодушевленному, нарушение масштаба времени.

В прагматике в языковой игре участвуют постулаты общения (по Г. П. Грайсу), смешение художественной и обыденной речи, переосмысление состава участников разговора, псевдовопросы, уклончивые ответы.

Таким образом, по мнению В. З. Санникова, самым частотным для использования на фоне всех языковых средств является лексический уровень, а самым распространенным средством создания комического – полисемия. Каламбурному обыгрыванию подвергаются и все типы омонимов. Второе место после лексики занимает прагматика. Здесь источником смеха могут выступать и отношения самих беседующих к описываемой ситуации и стирание грани между художественным текстом и реальной жизнью. Часто встречается соотношение социальных ролей участников ситуации. Нередко обыгрываются так называемые «максимы Грайса». Словообразование принимает активное участие в создании комического в анекдотах. В синтаксисе комическое передается служебными словами, конструкциями, порядком слов, интонацией. Трудно указать синтаксическое явление, которое не подвергалось бы обыгрыванию. Сравнительно небольшой пласт отводится фонетике. На морфологическом уровне чаще всего обыгрываются категории рода и числа.

1.2.3. Жанровая специфика юмористического дискурса

Выделение жанров внутри юмористического дискурса, как, впрочем, и внутри любого другого дискурса, представляется сложным в силу размытости границ многих жанров. Д. Боксер и Ф. Кортес-Конде выделяют три типа бытового юмора, выдвигая в качестве принципов классификации реципиента и объект шутки: 1) поддразнивание (teasing), 2) шутки об отсутствующем (joking about an absent other), 3) самоуничижение (self-denigrating joking). Классификация юмора по такому основанию весьма обоснована, однако она не охватывает всего спектра возможных видов шутивого общения [Морозова 2013: с. 219].

Целесообразным представляется и подход, при котором выделяется базовый речевой жанр, на основе которого формируются остальные, вторичные, жанры юмористического дискурса. В первую очередь это связано со свойствами самого юмористического дискурса, который, как отмечает С. Н. Плотникова, представляет собой сложную дискурсную формацию. С одной стороны, комический дискурс реализуется в определенном наборе идеальных текстов, что сближает его с функционально-прагматическими разновидностями дискурса. С другой стороны, данный дискурс направлен на выражение особой ментальности, что сближает его с дискурсами, имеющими сквозной характер и обладающими способностью интегрироваться в качестве составной части в любое другое дискурсное образование [Морозова 2013: с. 219].

Юмор может быть частью самых разнообразных типов текста. Смеховое отношение к объекту можно обнаружить в газетных статьях, публицистике, даже вполне серьезные лирические произведения могут включать в себя отрывки, написанные в юмористическом ключе. При этом речевой жанр бытовой шутки рассматривается как первичный комический речевой жанр. Все речевые жанры юмористического дискурса, функционирующие в сфере литературно-художественного общения, рассматриваются как безусловно вторичные. Шутка – реплика героя литературного произведения выступает как оригинальный

компонент художественного текста, представляя собой аналогию речевому жанру бытовой шутки [Щурина 1997: с. 38].

Многие исследователи выделяют жанр шутки в качестве центрального жанра юмористического дискурса. Кстати, шутка выдвигается также в качестве базы для речевого жанра анекдота, который отличается от первой повествовательностью и более развернутым содержанием. Жанр анекдота опирается на фольклорную традицию, обладает элементами сказки, мифа. Анекдот принадлежит к числу устных видов словесности и строится по законам жанра фольклорных текстов [Карасик 1997: с. 145]. В. И. Карасик рассматривает анекдот как устойчивую форму повествования, характеризующуюся признаками, отличающими этот тип текстов от смежных типов. По своей сути этот речевой жанр относится к разговорному общению, для которого характерно совмещение ситуации-темы с ситуацией текущего общения [Карасик 1997: с. 146].

Для анекдота характерно совмещение текущей реальной ситуации общения и вымышленного сюжета. Анекдот, прежде всего, существует, входя в тексты, функционирующие по иным жанровым законам, сам по себе анекдот не нужен и не интересен. Анекдот нельзя рассматривать как традиционный текст в тексте (это скорее жанр в жанре). Интертекстуальная природа анекдота выражается также в том, что он способен функционировать как прецедентный текст. Таким образом, анекдот имеет высокую интертекстуальную насыщенность: с одной стороны, он функционирует в нем сам по себе, а в других видах дискурса, вклиниваясь в тексты, имеющие отличные от него жанровые характеристики, с другой стороны, на него могут ссылаться, используя различные виды текстовых реминисценций. [Морозова 2013: с. 220].

Если представить юмористический дискурс как поле, в центре окажется шутка, как центральный жанр, а далее по мере продвижения к периферии будут располагаться анекдот, байка, розыгрыш (практическая шутка), насмешка, издёвка, юмористический или сатирический рассказ, ироническая поэзия, фельетон, сатирический роман, пародия, пустоговорка, частушка, лимерик,

детские шутливые стихи (nursery rhymes) и велеризм. На самой периферии мы бы расположили афоризм и эпиграмму. Такое расположение жанров в поле юмористического дискурса мы считаем соответствующим их продвижению от «живого», еще неизвестного юмора к известному, который имеет устоявшуюся форму, его знают говорящие и используют в подходящий момент речи. Соответственно, периферийные жанры имеют, в том числе, черты, присущие другим дискурсам [Морозова 2013: с. 220].

По мнению А. М. Морозовой, наиболее обоснованным представляется выделение жанров по их функциональной направленности. Она выделяет следующие жанры:

1. репрезентативные юмористические жанры (эпиграмма);
2. декларативные юмористические жанры (шутливый афоризм);
3. оценочные юмористические жанры (фельетон, пародия, сатирический роман – в произведениях такой жанровой направленности автор выражает свое отношение, оценку обсуждаемого, ожидая соответствующей реакции адресата); коммуникативные юмористические жанры (анекдот, шутка, частушка, детские стишки, пустоговорка, велеризм – данные жанры, в основном, бытуют в устной речи и служат средством обмена информацией, причем, это происходит в шутливой форме, что помогает собеседникам быстрее найти общий язык);
4. карикатурные юмористические жанры (фельетон, пародия, ироническая поэзия, сатирический роман, лимерик – в них действительность представлена в несколько измененном, искаженном виде, это делается намеренно с целью привлечь внимание читателя (собеседника) к определенным фрагментам действительности);
5. фатические юмористические жанры (шутка, анекдот – чаще используются в устной речи, способствуют более легкому общению и настраивают добродушный тон общения);

6. референтные юмористические жанры (частушка, шуточный афоризм – отображают накопленный человеческий опыт в шуточной форме);
7. аккумулятивные юмористические жанры (сатирический роман, ироническая поэзия – служат не только для передачи информации, но и для ее хранения);
8. конативные юмористические жанры (ориентированные на определенную реакцию адресата – адресат должен понять «юмор», иначе речевой акт не состоится).

Построение единой классификации юмористических жанров довольно сложно в силу разнородности образцов, которые могут быть отнесены к общему классу юмористического. Однако, именно понимание внутренней дифференциации жанров, осмысление их общих черт и различий позволяет понять природу комического, а также осмыслить природу юмористической тональности, которая генерируется с учетом специфики всех юмористических жанров и находит различные формы реализации с учетом ситуации и типа отношений коммуникантов.

1.3. Специфика виртуального дискурса и особенности функционирования прецедентных феноменов в виртуальном дискурсе

Развитие информационных технологий в конце XX – начале XXI века способствовало не только созданию принципиально новых способов хранения, поиска и представления информации, но и возникновению новой культурной и языковой среды, новой лингвистической реальности, которая формируется и стремительно развивается с расширением сферы действия современных средств коммуникации: Интернета, сотовой и спутниковой связи. Пользователь Сети, выходя в Интернет, «находит там отраженную культуру и самостоятельно вписывается в тот или иной ее сегмент». Данный специфический тип культуры, а точнее, субкультуры, к которому так или иначе приобщается языковая личность, социализируясь в виртуальном пространстве, накладывает большой отпечаток на все стороны общения. Вследствие этого многие феномены виртуального дискурса, представляющего собой текст, погруженный в ситуацию общения в виртуальной реальности, приобретают ряд специфических черт [Лутовинова, 2008].

Феномен прецедентности основывается на общих фоновых знаниях коммуникантов, и эти знания могут быть социальными, культурными, языковыми, «за прецедентным феноменом всегда стоит некое представление о нем, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета, или инвариант его восприятия, который и делает все апелляции к прецедентному феномену «прозрачными», понятными, коннотативно окрашенными» [Красных, 2003]. Среди прецедентных феноменов учеными выделяются прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание [Гудков, 2003].

Каждый вид дискурса характеризуется наличием текстов, семиотически и психологически значимых для его участников. Каждый из коммуникантов периодически обогащает порождаемый им текст фрагментами из таких значимых текстов. «Знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот,

есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [Караулов 2004: с. 216].

Виртуальный дискурс предполагает особую сферу взаимодействия людей и, следовательно, бытования текста. Появление новых технологий не могло не повлиять на литературу. Рассматривая существование литературы в Сети, мы можем выделить две основных ее разновидности. Во-первых, это произведения, существующие как в печатном, так и в электронном виде, и помещенные на те или иные ресурсы в Интернете (электронные библиотеки, различные тематические сайты, домашние странички и т. п.). Во-вторых, это произведения, для которых Интернет является не дополнительной возможностью размещения, а основной средой существования. Именно к последней разновидности применим термин «сетература», или «сетевая литература», обозначающий «такие произведения, которые не могут быть перенесены на бумагу либо сильно обесцениваются при таком переносе» [Андреев, 1998]. Прецедентные тексты виртуального дискурса связаны с сетературой, хотя, разумеется, Интернет может выступать в качестве хранилища текстов, являющихся прецедентными для других видов дискурса [Лутовинова, 2008].

Выделяются три основных отличительных свойства сетературы:

1. Нелинейность текста создается за счет гиперссылок, с помощью которых читатель может двигаться по тексту по своему усмотрению, и перемещение от одного фрагмента гипертекста к другому занимает очень мало времени.
2. Интерактивность представляет собой «многоавторство», то есть возможность коллективного творчества, когда автор дает читателям возможность дописывать имеющийся текст, при этом либо задавая какие-то правила, либо не определяя их. В написании коллективного произведения ярко представлена одна из целей виртуального дискурса – игровая. Однако следует отметить, что большинство коллективных произведений заметно уступают произведениям одного автора. Среди недостатков можно отметить частые нарушения размера и рифмы в

стихотворениях, размывание смысла, несоответствие частей произведения друг другу по жанру, тональности, поведению героев и т. п.

3. Динамичность сетевой литературы связана с возможностью автоматической обработки текста, а, следовательно, и с его возможностью меняться с течением времени. Например, автор, публикующий свое произведение посредством печати в журнале или издания книги, уже не может ничего поменять в нем, дописать часть какой-то главы или убрать пару строф. Для сетевого же произведения данные манипуляции вполне возможны. Опубликовавшись в Сети, автор получает, как правило, немедленные комментарии читателей, учитывая которые, может подкорректировать свое произведение.

Вследствие этого первые читатели и те, кто заглянул на страницу автора позже, видят разные, по сути, произведения и оценивают разное, иногда не понимая предыдущих рецензий или комментариев, поскольку те места, на которые первые читатели советовали автору обратить внимание, у последних претензий уже не вызывают вследствие произведенной правки [Лутовинова, 2008].

По мнению О. В. Лутовиновой, данные характеристики сетевой литературы приводят к тому, что, несмотря на огромное количество произведений и неограниченный доступ пользователей к ним, количество текстов, являющихся прецедентными, не столь велико, как это может показаться на первый взгляд. По ее мнению, это свидетельствует, о том, что большинство произведений сетевой литературы не обладают ценностной значимостью, необходимой для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях. Поскольку одной из ценностей виртуального дискурса является свобода самовыражения, автор отражает в своем произведении именно то, что является значимым лично для него: любые мысли, чувства, переживания, собственное видение мира и т. п. Однако что-то значимое для конкретной языковой личности может не являться значимым для большинства участников дискурса. Прецедентными для

виртуального дискурса становятся тексты, отражающие его ценности, которые включают в себя ряд возможностей пользователя, недостижимых в ситуации реального взаимодействия, как бы он того ни хотел. Эти тексты направлены на подчеркивание несоответствий в ценностях, взглядах, образе действий коммуникантов в процессе реального и виртуального взаимодействия. «Несовершенство» реального мира подвергается ироническому осмыслению. Вследствие этого прецедентными текстами виртуального дискурса оказываются тексты смеховых жанров: пародии, байки, анекдоты [Лутовинова, 2008].

Рассматриваемые нами «пирожки» и «порошки» также зачастую обладают высокой концентрацией прецедентности, так как это обусловлено самой формой написания «пирожка». «Пирожок» – это законченное четверостишие без рифмы, без заглавных букв (только строчные), без знаков препинания, и только одного стихотворного размера, а именно: «пирожок» должен быть написан четырехстопным ямбом, а количество слогов в строках (9–8–9–8) – строго соблюдаться. «Порошок» — четверостишие, написанное усечённым четырёхстопным ямбом, в котором вторая и четвёртая строки рифмуются. Зачастую весь смысл держится именно на прецедентности, например:

*кто видел горького при жизни
те утверждают что пингвин
показывал максимуму лично
утес где спрятаны тела*

© *sensata*

В данном «пирожке» используется соединение прецедентных феноменов, а именно прецедентного имени (Максим Горький), и прецедентного текста («Песня о буреви́стнике»), автором которого он является.

Для расшифровки читателю необходимо иметь определенный багаж знаний, так как без этого теряется весь смысл текста, и декодирование становится невозможным. На наш взгляд, именно это свойство данного жанра представляет особый интерес, и оно будет рассматриваться в следующей главе работы.

Выводы по главе 1

Данная глава была посвящена рассмотрению становления таких понятий, как «прецедентность», «прецедентные феномены», «юмор» и «комическое». Для анализа понятия «прецедентность» и «прецедентные феномены» были рассмотрены точки зрения таких ученых, как В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева, И. В. Захаренко, Ю. Н. Караулов, Ю. Е. Прохоров. Можно сделать вывод, что прецедентные феномены – это единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, имеющие общий инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки.

Также в настоящей главе были рассмотрены лингвистические аспекты изучения юмора и комического. Были проанализированы точки зрения различных ученых, таких как, В. Я. Пропп, Ю. В. Щурина, В. З. Санников, А. Н. Лук, согласно которым можно сделать вывод, что юмор – это беззлобно-насмешливое отношение к чему-либо, а также исследователями подчеркивается непереносимое наличие в нем чувства меры, тактичности и доброжелательности. Юмор может быть частью самых разнообразных типов текста. Смеховое отношение к объекту можно обнаружить в газетных статьях, публицистике, даже вполне серьезные лирические произведения могут включать в себя отрывки, написанные в юмористическом ключе. Для создания комического эффекта задействуются все уровни языковой системы. Самым часто используемым уровнем является лексический уровень, а самым распространенным средством создания комического – полисемия.

Специфика виртуального дискурса заключается в особой сфере взаимодействия людей, так как каждый пользователь получает возможность выразить свое мнение и реализовать свой творческий потенциал. Благодаря этому появляется такой термин, как «сетература», обозначающий «такие произведения, которые не могут быть перенесены на бумагу либо сильно обесцениваются при таком переносе» (А. Андреев). И, по мнению О. В. Лутовиновой, прецедентными текстами виртуального дискурса

оказываются тексты смеховых жанров: пародии, байки, анекдоты, так как они направлены на подчеркивание несоответствий в ценностях, взглядах, образе действий коммуникантов. Анализируемый нами материал соответствует данной цели и обладает высокой концентрацией прецедентности из-за специфики жанра. Анализ материала будет представлен в следующей главе.

Глава 2. Проблемы классификации, особенности функционирования и механизмы употребления прецедентных феноменов

2.1. Проблемы классификации прецедентных феноменов по сферам культурного знания

В научной литературе представлены различные подходы к изучению и классификации прецедентных феноменов. Наиболее традиционной является классификация по тексту-источнику, обусловленная актуальностью изучения познавательно и эмоционально значимых текстов для представителей того или иного лингвокультурного сообщества, а также важностью определения того круга фоновых знаний, который необходим читателю для правильного и полного понимания соответствующих текстов [Нахимова 2005: с. 106].

Как справедливо отмечает С. Л. Кушнерук, в настоящее время в науке сформировалось два основных подхода к классификациям источников прецедентных феноменов: узкий, в основу которого положены роды, виды и жанры словесности, и широкий (семиотический), при котором прецедентный феномен рассматривается как прецедентный культурный знак, хранящий фоновые знания, связанные с прошлым культурным опытом в его различных формах. В этом случае основанием для классификаций источников прецедентных феноменов становится отношение к социально-культурным сферам [Кушнерук 2006: с. 63].

Узкий подход: О. В. Лутовинова [Лутовинова 2009: с. 27] Виртуальный дискурс:

Тексты смеховых жанров: пародии, байки, анекдоты; паремии, крылатые выражения, цитаты из прецедентных текстов, а также так называемые дискурсивные формулы, то есть выражения, свойственные какому-то конкретному виду дискурса и определяющие данный тип общения.

Широкий подход: М.В. Терских [Терских 2003: с. 13–14] Интертекстуальность в рекламном дискурсе:

1) Пословицы и поговорки; 2) афоризмы и крылатые выражения; 3) песни и классические музыкальные произведения; 4) поэзия, художественная

литература; 5) кино- и мультфильмы; 6) фрагменты политического дискурса; 7) идиоматические выражения; 8) произведения живописи; 9) анекдоты; 10) тексты рекламного дискурса.

Ю. Б. Пикулева [Пикулева 2003: с. 11] Прецедентные культурные знаки в современной телевизионной рекламе:

1) Фольклор; 2) мифология; 3) религия; 4) искусство – художественная литература, кинематограф, эстрада, театр, цирк, классическая музыка, архитектура, скульптура, изобразительное и прикладное искусство; 5) наука и образование; 6) история и идеология; 7) телевидение и радио; 8) культурные традиции, ритуалы, обычаи; 9) спорт; 10) мода.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, что исследователи в целом выделяют схожие классификации сфер-источников прецедентных феноменов. В работах Е. А. Нахимовой были предприняты шаги по созданию классификации по сферам-источникам прецедентных имен, где были выделены следующие сферы-источники:

- 1) Социальная область (политика, экономика, образование, развлечения, медицина, война, криминал, спорт);
- 2) Область искусств (литература, театр, кино, изобразительные искусства, музыка, архитектура, мифология и фольклор);
- 3) Область науки (математика, физика, химия, биология, история, география, филология);
- 4) Область религии (религиозные тексты) [Нахимова 2007: с. 89].

Способ систематизации данных источников и различное выделение групп текстов определяется, прежде всего, спецификой дискурса, выступающего средой бытования изучаемых единиц, а также задачами исследования в целом [Боярских 2008: с. 57]. Исследование основных сфер-источников будет проводиться путем классификации прецедентных феноменов по отношению к областям культурного знания, формирующим культурную эрудицию представителей лингвокультурного сообщества.

В предлагаемом исследовании прецедентных феноменов, целесообразным представляется использовать широкий подход, опираясь на классификацию Е. А. Нахимовой. Мы выделили следующие сферы-источники с выделением подсфер:

- 1) искусство и культура (кино, литература, музыка, изобразительное искусство, фольклор);
- 2) общество (политика и экономика, образование, медицина);
- 3) религия и мифология.

Сфера-источник «Искусство и культура»

Данная сфера представлена прецедентными феноменами, которые используются в таких подсферах, как кино, литература, музыка, изобразительное искусство, фольклор.

В подсфере «Литература» наиболее частотными прецедентными феноменами становятся имена различных писателей, например, таких как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, М. Горький, и их произведения, например, «Дубровский», «Я помню чудное мгновенье...» А. С. Пушкина, «Песнь Буревестника» М. Горького, «Мертвые души» Н. В. Гоголя и другие.

Приведем примеры:

*в анатомическом театре
дадут сегодня мертвых душ
© vereschagin*

*да я давно бы сочинил бы
про гений чистой красоты
но то поэзия не катит
то ты
© Кисычев*

*кто видел горького при жизни
те утверждают что пингвин
показывал максимуму лично
утес где спрятаны тела*

© *sensata*

Подсфера-источник «Кино» чаще всего апеллирует к именам актеров, а также дает отсылки к фильмам и мультипликации. Например:

*к нам вышел ёжик из тумана
и говорит мы все умрём
но вы значительно быстрее
и натянул противогаз*

© *Михаил Гаевский*

*заходит в баню терминатор
а там все голые сидят
и у кого отнять одежду
очки ружьё и мотоцикл*

© *Анна Бордиловская*

*олег правительственный карлсон
на нём летает президент
и санкционное варенье
ему дают по четвергам*

© *pofiger*

В последнем «пирожке» можно также найти отсылку к прецедентной ситуации, когда российские власти в ответ на санкции ЕС и США ввели продовольственное эмбарго, согласно которому запрещается импорт продовольственных товаров из стран, которые ввели в отношении РФ санкции.

Также достаточно широко используется подсфера «Музыка»:

*люблю музю потяжелее
и корн и слэйер и слипнот
но равных нет ивану дорну
реально слушать тяжело*

© Леонид Титаренко

*олег в костюме рюмки водки
стоит у лепса на столе*

© Natalie

*в такси в котором утром ехал
михайлов стас вовсю играл
как вспомню инцидент так сразу
прямо передёргиваюсь весь*

© белов

*когда накроет сплином осень
и в зиму выпишет билет
уйду в себя а лучшие брошусь
под плед*

© shumolechka

В основном в подсфере «Музыка» комический эффект достигается за счет прямой апелляции к прецедентным именам, известным в массовой культуре, а также к произведениям данных исполнителей.

Изобразительное искусство также часто становится предметом смехового обыгрывания в настоящем жанре поэзии, например:

*хотите покажу вам что то
смущаясь тайсон говорит
и демонстрирует ван гого
свою коллекцию ушей*

© Михаил Гаевский

пролетит неделя

прилетят грачи

улетит кукуха

налетят врачи

© Е Уи

В первом примере в качестве источников прецедентности используются имена нидерландского художника Винсента Ван Гога и американского боксера Майка Тайсона, при этом комический эффект достигается за счет совмещения сфер-источников (а именно, «Искусство и культура» и «Общество»). Во втором случае мы можем увидеть отсылку к знаменитой картине «Грачи прилетели» русского художника Алексея Саврасова. Комический эффект в данном случае также создается за счет прямой апелляции к прецедентному имени и обыгрывания прецедентной ситуации.

Подсфера «Фольклор» представлена различным народным творчеством, таким как сказки, пословицы, поговорки, скороговорки, крылатые выражения, приметы.

Найдены апелляции, к таким прецедентным высказываниям, таким как, например, скороговорка «Ехал Грека через реку. Видит Грека в реке рак. Сунул в реку руку Грека. Рак за руку Греку - цап». Она достаточно часто используется для различных интерпретаций:

сизжу спокойно ждущу когда же

ты вынесешь мне труп врага

вон мяч княжна муму и греки

рука

© ВайшуМайт

ехал грека в интернете

видит грека — телеграм

*сунул грека нос в телегу
террорист и наркоман*

*канает грека через реку
со скучных грецких похорон
и из реки его кусает
харон*

© *Вкын*

*как только где услышит грека
про осушение реки
за тянет сразу три четвёртых
руки*

© *борго*

В рассмотренных выше «пирожках» однако встречается не только фольклор в чистом виде, а также идет апелляция к большому количеству прецедентных текстов и ситуаций, как, например, в первом примере, можно увидеть отсылки к высказыванию «Если кто-то причинил тебе зло, не мсти. Сядь на берегу реки, и вскоре ты увидишь, как мимо тебя проплывет труп твоего врага», к прецедентной ситуации, когда, согласно легенде, Степан Разин утопил персидскую княжну, а также к прецедентным текстам рассказа И. С. Тургенева «Муму» и стихотворения А. Л. Барто «Наша Таня громко плачет...».

Во втором примере идет столкновение с прецедентной ситуацией попыток Роскомнадзора запретить мессенджер Telegram в связи с тем, что с точки зрения ведомства данный мессенджер преимущественно используется в нелегальных целях для распространения наркотических веществ и координации террористической деятельности.

*мужик сказал и сразу сделал
вид что ниче не говорил*

© BobZ

*варварин нос с собою носит
следы невиданных дверей*

© алоэ

В представленных выше «пирожках» в первом случае идет апелляция к крылатому выражению «*мужик сказал, мужик сделал*», а во втором к поговорке «*Любопытной Варваре на базаре нос оторвали*». Но во втором случае также идет отсылка на прецедентный текст А. С. Пушкина «*Руслан и Людмила*», откуда взята и переосмыслена строчка «*...Там на неведомых дорожках следы невиданных зверей...*».

Таким образом, можно сделать вывод, что зачастую в проанализированных примерах мы не можем говорить только об одной сфере-источнике, и чаще всего встречается смешение прецедентных феноменов из различных сфер-источников, а также совмещение подсфер. Благодаря этому смешению и создается комический эффект. Более подробно данные механизмы создания комического эффекта будут рассматриваться в следующем параграфе.

Сфера-источник «Общество»

Данная сфера представлена прецедентными феноменами, которые используются в таких подсферах, как «*Политика и экономика*», «*Образование*», «*Медицина*».

Подсфера «*Политика и экономика*» является достаточно актуальной, поскольку события в этих областях затрагивают все остальные сферы деятельности человека и оказывают влияние на нашу жизнь. Проведение выборов президента весной 2018 года широко обсуждалось в обществе, что нашло отражение и в Интернет-поэзии, и нами были найдены следующие апелляции к ситуации:

*олег на выборы приходит
ему вручают бюллетень*

*там всё отмечено что надо
а ты до урны донеси*

© Таня Григорьева

*не голосуйте больше сердцем
а так как принято в стране
мы в министерстве подтасовок
устали от кардиограмм*

© арчи бальчи

*готово всё к голосованию
и ждут участки россиян
заполнены все бюллетени
подсчитаны все голоса*

© lenushonok

*олег на выборы не ходит
он все равно не победит
пока туда владимир ходит
и побеждает каждый раз*

© Шел

Таким образом, по этим примерам можно понять примерное настроение и отношение большинства россиян к прошедшим выборам.

Часто встречаются использования имен различных персоналий-политиков, таких как, например, президент РФ В. В. Путин:

*вот приезжает путин в город
а тут деревья и дома
асфальт цветы фонтаны в парках
всё нарисовано уже*

© sensata

*в окно заглядывает кто то
на двадцать первом этаже
и говорит а вы пойдёте
за путина голосовать*

© *Eraser*

*вот вы все путин путин путин
а я за ксению собчак
считаю хватит президента
нам выбирать за красоту*

© *DM*

*вдруг из могилы вышел пушкин
и землю отряхнул с себя
и в камеру сказал что будет
за путина голосовать*

© *Вадим Невадим*

В первом примере также можно найти отсылку к историческому мифу о «Потемкинских деревнях», когда князь Григорий Потемкин якобы устроил пышные празднества для того, чтобы поразить Екатерину II и ее спутников-иностранцев во время путешествия по Крыму в 1787 году.

Таким образом, можно опять же говорить о совмещении сфер-источников («Общество» и «Религия и мифология»). В последнем примере комический эффект создается за счет совмещения прецедентных имен из сфер «Искусство и культура» и «Общество».

Также можно найти упоминания про бывшего премьер-министра РФ Д. М. Медведева:

*когда закончатся все матчи
медведев выйдет на крыльцо
и скажет людям разбегайтесь*

в россии денег больше нет

© *bespamiatnyh*

В данном «пирожке» используется ставшее прецедентным высказывание Д. А. Медведева «Денег нет, но вы держитесь», производное от фразы «...Индексации „нигде нет“. Просто денег нет сейчас. Найдем деньги — сделаем индексацию. Вы держитесь здесь, вам всего доброго, хорошего настроения и здоровья», сказанной в мае 2016 года во время визита Медведева в Крым в ответ на жалобу пенсионерки о маленьком размере пенсии. Фраза достаточно широко распространилась в Рунете, стала своеобразным крылатым выражением, и обросла шлейфом эмоциональных коннотаций. Например, — доктор, что со мной? — пульса нет, но вы держитесь там, всего доброго, хорошего настроения и здоровья.

Также часто используются имена других первых лиц государства и представителей политической оппозиции, например, С. В. Лаврова, В. В. Жириновского, К. А. Собчак, А. А. Навального и др. Приведем примеры:

скажи зачем нам две корей

спросил лаврова президент

лавров задумался секунды

ужасно медленно текли

© *Realist*

упало поголовье брюквы

изрек министыр овощей

зал онемел а жириновский

сказал что он предупреждал

© *макс колесник & moroz*

вдруг из маминой из спальни,

весь в зелёнке и хромой,

*алексей бежит навалый,
митингуя всей страной.*

В такой поэзии находится отражение истории и отношения жителей страны как представителей сообщества к сложившейся обстановке в стране, текущей экономической и политической ситуации и ситуации в стране в целом, что является достаточно полезным для обучающихся для понимания окружающей среды и жизни в России.

Достаточно широко известной также стала ситуация с попыткой отравления бывшего полковника ГРУ, шпиона Сергея Скрипаля, когда в Солсбери, Великобритания, предполагаемые сотрудники ГРУ Александр Петров и Руслан Боширов нанесли на ручку двери боевое отравляющее вещество «Новичок», которое должно было отравить Сергея Скрипаля и его дочь Юлию. Эта новость стала «вирусной» не только за счет международного скандала, но и за счет интервью Петрова и Боширова Маргарите Симоньян для канала RT, где они заявили, что они туристы, и посещали Солсбери, чтобы «посмотреть на 123-метровый шпиль Солсберийского собора». Данное высказывание послужило источником большого количества анекдотов, мемов, а также нашло отражение и в «пирожках»:

*сальери к моцарту приходит
и мажет двери новичком
а завтра будет журналистам
плести про солсберийский шпиль*
© Zinaid

Подсфера «Образование» также является достаточно часто используемой в произведениях Интернет-поэзии за счет того, сколько времени средний человек посвящает ему, обучаясь в школе и вузе. Приведем примеры:

*я провоцировал тинался
и хук использовал и лом
но всё равно не защищался
диплом*

© Natalie

*я гуманитарий
так что на обед
у меня сегодня
чехов бунин фет
© dim4ik*

*мгновенно выдув чашку кофе
и бутербродом закусив
бегом на труд помчался в школу
сизиф
© nilyin*

*маньяк догнал и оказалось
я с ним училась в эмгэу
и оба пашем за копейки
не по специальности вообще
© pofiger*

В данных примерах можно говорить не только о совмещении сфер-источников, как в третьем «пирожке», где совмещаются «Религия и мифология» и «Общество», но и о совмещении подсфер, как во втором и четвертом примерах, где совмещаются подсферы «Политика и экономика» и «Образование», обыгрывая ситуации, в которых полученное образование не гарантирует тебе возможность найти, например, работу по специальности, хорошую высокооплачиваемую должность, и достаточно часто встречающееся в обществе мнение о том, что гуманитарии «это люди, которые не могут заработать себе на жизнь, и им суждено работать только на низкооплачиваемых должностях, либо не по специальности».

Подсфера «Медицина» тоже становится достаточно актуальной за счет пандемии коронавируса, начавшейся в январе-феврале 2020 года и постепенно охватившей весь мир. Первая вспышка была зафиксирована в Китае в городе Ухань в декабре 2019 года, и на сегодняшний день число заболевших превышает свыше 160 млн зарегистрированных случаев по всему миру. В «пирожках» данная тема достаточно широко представлена с разных сторон. Рассмотрим примеры:

*ласточка с весною
ты вали в китай
со своим ковидом
нахрен улетай
© hopper dozator*

*я в ковид не верил
до тех пор пока
как-то не унюхал
своего носка
© Бхгв Ангц*

*я чихнул полпраза
мысль теперь свербит
может бессимптомный
у меня ковид
© Михаил Гаевский*

*все кто от короны
не страдал пока
кучей лезут в прорубь
чтоб наверняка
© СС*

В данных «пирожках» можно найти отсылки не только к самой прецедентной ситуации распространения COVID-19, но и, как в первом примере к прецедентному тексту стихотворения Алексея Плещеева «Травка зеленеет, солнышко блестит; ласточка с весною в сени к нам летит...». В последнем примере к данной прецедентной ситуации добавляется прецедентная ситуация традиции окунания в прорубь на праздник Крещения Господня 19 января. Автор иронизирует над людьми, которые еще не переболели коронавирусом, но, по его мнению, повышают свои шансы на заражение после купания в проруби.

Достаточно часто встречается обыгрывание прецедентной ситуации, когда из-за многократно возросшего спроса на маски в связи с пандемией наступил дефицит, и они исчезли практически из всех аптек, а там, где их можно было купить, цена на изделие была в несколько раз выше стандартной цены, с чем стал связан тот факт, что люди носили одноразовые маски многократно. Из-за начавшейся паники в обществе также люди начинали скупать крупы, консервы, туалетную бумагу, поскольку считали, что, возможно, им придется не выходить из дома в течение длительного времени из-за карантинных ограничений («локдаунов»). Приведем примеры:

я не паникую

просто так пошла

и купила гречки

тридцать два кила

© мурло

наш народ смеётся

над заразою

и стирает маски

одноразовы

© Natalie

мне сказал аптекарь

*масок нет у нас
и печать поставил
синюю под глаз*

© Муррр

В данных примерах используется прямая апелляция к прецедентной ситуации распространения вируса. Проанализируем несколько примеров, где для достижения комического эффекта используется совмещение прецедентных феноменов из разных сфер-источников и подсфер:

*не спасла кощеля
маска на лице
помер от иголки
спрятанной в яйце*

© Андрей Хвальский

*в пандемию пятку
не сберёг ахилл
он ходил напрасно
в маске без бахил*

© Андрей Хвальский

*вышли в чисто поле
три богатыря
в масках и наевшись
корня имбиря*

© Слава

*травка зеленеет
солнышко блестит
морда сильно прееет
в маске от ковид*

© Поэт Незнайка

жизнь-художник чорных

не жалеет краск

вирус ночь аптека

драка из за маск

© *terapevt*

В первом примере к прецедентной ситуации отсутствия масок в аптеках добавляется апелляция к русской народной сказке «Кощей Бессмертный», поскольку типичный пример описания смерти Кощея в сказке это: *«Моя смерть далеке: на море на океане есть остров, на том острове дуб стоит, под дубом сундук зарыт, в сундуке – заяц, в зайце – утка, в утке – яйцо, а в яйце – смерть моя»*. Во втором примере автор апеллирует к мифу о персонаже древнегреческой мифологии, Ахиллу (или Ахиллесу), миф, повествующий о том, как его мать, Фетида, решила сделать тело своего сына неуязвимым, и для этого ей пришлось окунать его в священную реку Стикс. Но, окуная младенца в воду, мать держала его за пятку, и пятка осталась единственным уязвимым местом Ахилла. Таким образом, комический эффект достигается за счет совмещения сфер-источников «Общество» и «Религия и мифология». В третьем примере мы можем найти отсылку на собирательное название главных героев русских былин, богатырей — Ильи Муромца, Алёши Поповича и Добрыни Никитича. При этом нужно знать, что в Интернете достаточно широко распространялась версия о том, что от коронавируса можно защититься с помощью имбиря, лимона, и прочих народных средств. В четвертом примере снова находится отсылка на упомянутое выше стихотворение Алексея Плещеева «Травка зеленеет, солнышко блестит; ласточка с весною в сени к нам летит...». В последнем примере автор обыгрывает прецедентный текст стихотворения А. А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...» за счет замены слов «фонарь и улица» на «вирус». Таким образом, в последних трех примерах комический эффект достигается за счет совмещения сфер-источников «Искусство и культура» и «Общество».

Сфера-источник «Религия и мифология»

Тема религии и мифологии также достаточно часто обыгрывается в «пирожках» и «порошках». Рассмотрим следующие апелляции:

*мгновенно выдув чашку кофе
и бутербродом закусив
бегом на труд помчался в школу
сизиф
© nilyin*

*сизиф лежит и отдыхает
расслаблен и со всеми мил
и каждый сразу понимает
вкатил
© Антон Зуев*

Апелляция восходит к фразе «*сизифов труд*», которая означает тяжёлую, бесконечную и безрезультатную работу и муки. Само же выражение пошло от древнегреческих мифов о Сизифе, который был строителем и царём древнегреческого города Коринфа. После смерти Сизиф был приговорен богами к «каторжным работам» — закатыванию на гору, расположенную в находящейся под царством Аида глубочайшей бездне под названием Тартар, тяжёлого камня, который постоянно скатывается вниз при достижении вершины. Как уже было сказано выше, в первом пирожке комический эффект достигается за счет совмещения сфер-источников.

Достаточно часто используется тема религии, в частности используется имя Иисуса Христа и Иуды.

*исус выходит из пещеры
в ладонях дырки от гвоздей
и бесполезно ими стало
глаза от солнца заслонять
© ДМ*

*исус спросил кто бросит камень
и с удивлением глядел
как камни быстро разобрали
а кто то гравий зачерпнул*
© Сыр

*во время диспута о боге
в наш бар зашел исус христос
попил водички из под крана
и чуть шатаясь вышел в ночь*
© pofiger

*забавный маленький иуда
за партой школьною сидит
писать почти что не умеет
считает лишь до тридцати*
© Zinaid

Для декодирования последнего нужно знать, что тридцать сребреников – это та плата, которую получил Иуда Искарот за предательство Иисуса Христа, когда он согласился выдать Иисуса Христа первосвященникам.

Таким образом, наличие большого объема культурно-исторической информации в значении прецедентных феноменов дает возможность классифицировать указанные единицы по генетическому признаку с выделением основных сфер-источников. Можно сделать вывод, что информация, использованная в «пирожках», «порошках» и прочих высказываниях используется не только для создания комического эффекта, но и для выражения отношения к ситуации, для того, чтобы читающий задумался о происходящем, о том, что является отправной точкой для понимания данного высказывания или стихотворения. Для декодирования большинства из них нужно обладать достаточным багажом знаний о культуре, истории, сферах искусства, политике,

религии, а также актуальных событиях в стране и мире. При недостаточной осведомленности читающего декодирование представляется возможным только при объяснении, что в случае создания комического эффекта зачастую ведет к потере комического. Следовательно, данная тема является достаточно важной при обучении РКИ, и результаты работы могут помочь повысить лингвокультурную компетенцию обучающихся.

2.2. Особенности функционирования и механизмы употребления прецедентных феноменов в стихотворных жанрах «пирожки» и «порошки»

2.2.1. Прямая апелляция и совмещение прецедентных феноменов разного типа в пределах одного текста

При рассмотрении функционирования прецедентных феноменов в «пирожках» и «порошках» мы выяснили, что для данного жанра нецелесообразно анализировать их по типам, поскольку из-за особенностей жанра в одном «пирожке» могут встречаться сразу несколько типов прецедентных феноменов, и в чистом виде найти «пирожок», где бы встречался только один вид прецедентного феномена достаточно трудно. Поэтому в данной главе будет представлен анализ функционирования всех типов прецедентных феноменов без разграничения, которые встречаются в материале исследования, их совмещение и трансформации в текстах «пирожков» и «порошков».

Посредством анализа материала в предыдущем параграфе, мы выделили два типа механизмов создания комического эффекта в «пирожках» и «порошках»:

- 1) прямая апелляция к прецедентному имени, прецедентному высказыванию, прецедентному тексту, прецедентной ситуации и/или совмещение разных типов прецедентных феноменов в одном тексте «пирожка»;
- 2) совмещение сфер-источников и/или совмещение подсфер.

Тексты «пирожков» и сам жанр примечательны тем, что, на наш взгляд, в других жанрах достаточно трудно найти такую высокую концентрацию прецедентности в рамках такого короткого произведения, например:

а убирать кто будет пушкин

и пушкин начал убирать

© *Sepëga*

Данный текст полностью основан на прецедентности, а именно посредством прямой апелляции к прецедентному имени «солнца русской поэзии» А. С. Пушкина и прецедентного высказывания «А это Пушкин будет делать?..», которая используется для выражения легкого недоумения, когда

собеседник не понимает очевидного. Комический эффект достигается за счет эффекта разрушения ожиданий, поскольку, когда говорящий произносит данное крылатое выражение, ожидается, что его собеседник осознает и признает свою оплошность, а в данном случае такого не происходит, так как по задумке автора сам А. С. Пушкин становится действующим лицом.

Имя А. С. Пушкина, факты из его личной жизни и биографии, как и его произведения достаточно часто становятся источниками обыгрывания в настоящем жанре:

*вы что не знаете что пушкин
в природе не существовал
его дантес придумал чтобы
сказать я пушкина убил*
© bro

*убиты лермонтов и пушкин
своё отчизне отслужив
ушли есенин маяковский
цой жив*
© ИгРон & Dulsineya

*здарова пушкин вопщем с днюхой
ты блин брателло наше всё
но только мы слегка просрали
язык культуру и страну*
© Глафира

*из питера не уезжают
по крайней мере далеко
вот пушкин пробовал доехал
до чёрной речки и назад*

© Л.М.

*подъехал пушкин к черной реке
и не выходит из такси
дантес ему стволом мушкета
стучит легонечко в стекло*
© urri

Можно отметить, что интересным в данном материале является еще не только использование самих прецедентных феноменов, но и трансформации текста, которые становятся уникальными для каждого автора, поскольку жанр «пирожков» не обязывает писать грамотно, а скорее наоборот, здесь приветствуются нарочные ошибки на уровне грамматики, речи и орфографии, как, например, «к черной реке», «вопщем», «здарова», использование стилистически сниженной, «просрали», и разговорной, «днюхой», лексики.

Примерами прямой апелляции также могут послужить «пирожки» из подсферы «Музыка»:

*люблю музло потяжелее
и корн и слэйер и слипнот
но равных нет ивану дорну
реально слушать тяжело*
© Леонид Титаренко

*олег в костюме рюмки водки
стоит у лепса на столе*
© Natalie

*в такси в котором утром ехал
михайлов стас вовсю играл
как вспомню инцидент так сразу
прямо передёргиваюсь весь*

© белов

*когда накроет сплином осень
и в зиму выпишет билет
уйду в себя а лучше брошусь
под плед*

© shumolechka

Здесь можно найти в искаженном виде апелляции к названиям зарубежных музыкальных групп Korn, Slayer, Slipknot, а также именам музыкантов отечественной эстрады, как Иван Дорн, Григорий Лепс, Стас Михайлов и группе Сплин, а также к песне Григория Лепса «Рюмка водки на столе».

Рассмотрим несколько примеров создания комического эффекта за счет совмещения разных типов прецедентных феноменов:

*однажды аист краб и вобла
к крылову в басню не вошли*

© BobZ

На первый взгляд может показаться, что в данном «пирожке» источником создания прецедентности становятся только прецедентное имя И. А. Крылова, но это не так, поскольку здесь еще идет апелляция к его басне «Лебедь, Щука и Рак», которая выступает в качестве прецедентного текста. Текст «пирожка» трансформирован с помощью замены героев басни на аиста, краба и воблу, за счет чего создается комический эффект, который не будет достигнут при декодировании только одного прецедентного имени.

Рассмотрим еще один пример:

*хотите покажу вам что то
смущаясь тайсон говорит
и демонстрирует ван гогу
свою коллекцию ушей*

© Михаил Гаевский

Здесь источниками прецедентности служат как прецедентные имена известного нидерландского художника Винсента Ван Гога и американского боксера Майка Тайсона, так и прецедентные ситуации, первая из которых, ситуация, когда во время боксерского поединка Майк Тайсон откусил кусочек уха своего соперника Холифилда и был за это дисквалифицирован, а вторая — легенда о том, что Ван Гог отрезал себе ухо. Можно также сделать вывод, что в этом случае комический эффект создается больше за счет доведения ситуации до абсурда, чем за счет использования прецедентных имен.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав вышеперечисленные примеры, можно сделать вывод, что одним из способов создания и достижения комического эффекта является прямая апелляция к прецедентному феномену и/или совмещение разных типов прецедентных феноменов в одном тексте. Дополнительными способами создания комического эффекта являются особенности самого жанра «пирожков» и «порошков», такие как отсутствие знаков препинания и заглавных букв, допущение орфографических, лексических и грамматических ошибок, а также использование разговорной стилистически сниженной лексики.

2.2.2. Совмещение сфер-источников и совмещение подсфер

В ходе анализа материала, мы установили, что вторым механизмом создания комического в жанрах «пирожков» и «порошков» является совмещение сфер источников и/или совмещение подсфер. Рассмотрим примеры:

*я гуманитарий
так что на обед
у меня сегодня
чехов бунин фет
© dim4ik*

*мгновенно выдув чашку кофе
и бутербродом закусив
бегом на труд помчался в школу
сизиф
© nilyin*

В первом «пирожке» за счет использования прецедентных имен классиков отечественной художественной литературы обыгрываются сферы «Искусство и культура» и «Общество», а именно подсферу «образование», как уже было описано выше, за счет отсылки на расхожее в обществе мнение о том, что «гуманитарии мало зарабатывают, либо работают не по специальности». Во втором примере сталкиваются сферы-источники «Общество» и «Религия и мифология» за счет обыгрывания фразы «сизифов труд» из древнегреческих мифов и уроков труда в школе.

Достаточно интересным для анализа является следующий пример:

*сальери к моцарту приходит
и мажет двери новичком
а завтра будет журналистам
плести про солсберийский шпиль
© Zinaid*

В таком небольшом произведении находится множество отсылок к различным прецедентным ситуациям, и обыгрывается версия о смерти великого композитора Вольфганга Амадея Моцарта из-за отравления Антонио Сальери за счет использования прецедентной ситуации, произошедшей в Солсбери во время попытки отравления «Новичком» бывшего полковника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери, а также отсылка на интервью каналу RT предполагаемых отравителей Александра Петрова и Руслана Боширова, где они заявили, что «являлись туристами, и посещали Солсбери, потому что их друзья давно рекомендовали посмотреть им на Солсберийский собор», а также несколько раз повторяли, что *«Там есть знаменитый собор. Солберецкий собор. Он знаменит во всей Европе и во всем мире. Он знаменит своим шпилем 123 метров в высоту. Он знаменит своими часами. Самыми первыми часами.»*. Тем самым эта фраза и сама прецедентная ситуация стала источником большого количества смеховых интерпретаций в самых разных жанрах, таких как анекдоты, песни, различные шутки, мемы, и в том числе «пирожки». Таким образом, здесь сталкиваются сферы «Общество» и «Искусство и культура». Для декодирования и понимания данного «пирожка» читателю необходимо знать не только исторические факты о данных композиторах, но и о событиях, которые происходят в настоящее время, поскольку без этих знаний понять в чем заключается смысл не представляется возможным.

Рассмотрим еще несколько примеров:

*вдруг из могилы вышел пушкин
и землю отряхнул с себя
и в камеру сказал что будет
за путина голосовать*

© Вадим Невадим

Комический эффект в данном пирожке достигается за счет доведения ситуации до абсурда путем совмещения сфер-источников «Общество» и «Искусство и культура», апеллируя к прецедентному имени А. С. Пушкина путем его «оживления» и ситуации, когда знаменитости становятся

доверенными лицами президента В. В. Путина и записывают видео в его поддержку с призывами проголосовать за него.

*забавный маленький иуда
за партой школьною сидит
писать почти что не умеет
считает лишь до тридцати*
© Zinaid

В представленном выше «пирожке» читатель может обнаружить отсылки к сферам-источникам «Религия и мифология» и «Общество», основываясь на знании о том, что тридцать сребреников – это согласно Евангелиям, та плата, за которую Иуда Искарот предал Иисуса Христа. Комичность достигается за счет помещения Иуды в подсферу «Образование» и прецедентную ситуацию, когда дети в начале обучения в школе еще могут многого не знать и не уметь.

В следующем примере также используется отсылка не только прецедентный текст детской сказки «Мойдодыр» К. И. Чуковского, а именно к отрывку «...Вдруг из маминой из спальни, Кривоногий и хромой, Выбегают умывальник. И качает головой...», но и отсылка на прецедентную ситуацию, когда политика и оппозиционера А. А. Навального неизвестные обливали несколько раз зеленкой в Москве и Барнауле, из-за чего он получил химический ожог правого глаза средней степени.

*вдруг из маминой из спальни
весь в зелёнке и хромой
алексей бежит навалыный
митингуя всей страной.*

Для декодирования опять же читателю потребуется следить за актуальными событиями в стране, знать, кто такой Алексей Навальный, какую деятельность он ведет, а не только найти отсылку на прецедентный текст, чтобы комический эффект был достигнут. Таким образом, в данном «пирожке» совмещаются сферы «Общество» и «Искусство и культура».

Проанализируем еще несколько примеров:

*канает грека через реку
со скучных грецких похорон
и из реки его кусает
харон*

© *Укын*

Автор данного пирожка обращается не только к подсфере «фольклор» сферы «Искусство и культура», но и к «Религии и мифологии» посредством апелляции к скороговорке *«Ехал Грека через реку. Видит Грека в реке рак. Сунул в реку руку Грека. Рак за руку Греку - цап»*, а также к древнегреческой мифологии, согласно которой древние греки считали, что загробная жизнь не может быть счастливой. Согласно их религиозным представлениям, души умерших попадают в подземное царство бога Аида, а Харон — перевозчик душ умерших через реку Стикс в подземное царство мертвых. Души непогребенных же были обречены вечно скитаться по берегам загробных рек или, по менее строгим представлениям, как минимум сто лет.

Следующий пример тоже становится интересным для анализа за счет апелляции к сферам-источникам «Искусство и культура» и «Общество»:

*олег правительственный карлсон
на нём летает президент
и санкционное варенье
ему дают по четвергам
© pofiger*

Читателю потребуется декодировать отсылки к повести шведской писательницы Астрид Линдгрэн «Малыш и Карлсон, который живёт на крыше», а также иметь знания не только о событиях, происходящих в стране и в мире, когда российские власти ввели контрсанкции посредством запрета на импорт ряда товаров из зарубежных стран, которые ввели санкции против России после присоединения Крыма в 2014 году, но и об истории страны, поскольку в тексте присутствует отсылка на *Рыбный день*, а именно четверг, поскольку все столовые во времена СССР кормили своих посетителей исключительно

рыбными блюдами. Фраза «Четверг — рыбный день» четко закрепились в сознании носителей языка. Именно четверг был выбран, поскольку советские власти боролись с религией, а согласно религиозному календарю, постные дни — среда и пятница, то есть верующим приходилось не есть мясо в течение трех дней. Коммунистическая партия же уверяла, что именно в четверг продажа рыбы будет максимальной.

Рассмотрим также примеры, где встречается совмещение подсфер:

*убиты лермонтов и пушкин
своё отчизне отслужив
ушли есенин маяковский
цой жив*

© *ИгРон & Dulsineya*

Автор данного «пирожка» апеллирует к подсферам «музыка» и «литература» посредством использования прецедентных имен классиков русской литературы М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, С. А. Есенина, В. В. Маяковского и имени Виктора Цоя, а именно фразы «*Цой жив*», которая является популярной у поклонников его творчества, которые уверены в бессмертности его творчества. Часто Цоя называют символом эпохи, а надпись «*Цой жив*» можно встретить на заборах и стенах многих городов постсоветского пространства.

Как уже было описано выше, в январе-феврале 2020 года началась пандемия коронавируса, и эта тема не осталась незатронутой в жанрах интернет-поэзии в том числе, поскольку ее масштабы повлияли на все привычные сферы жизнедеятельности человека. Рассмотрим примеры, где для создания комического эффекта используется прием совмещения подсфер:

*за рубежом ковид локдаун
всем экономикам конец
и в навигации там полный
суэц*

© *bespamiatny*

*не видать с ковидом
моря благодать
да и без ковида
тоже не видать*
© venik

*все бегут к сбербанку
и берут кредит
возвращать не надо
вирус обнулит*
© kupidon

В первом примере автор апеллирует к нескольким прецедентным ситуациям: пандемии коронавируса, обвалу экономики вследствие распространения вируса, а также к недавно произошедшему событию в Суэцком канале, 23 марта 2021 года, где контейнеровоз «Эвер Гивен» сел на мель, тем самым заблокировав проход судов через канал почти на неделю. По некоторым подсчетам, такой многодневный коллапс мировых грузоперевозок обошелся мировой торговле в 400 млн долл. в час. Во втором и третьем примерах также можно найти отсылки на финансовое положение дел в обществе, но в первом случае, по мнению автора, коронавирус не сильно изменил его материальное состояние, а во втором, мы также можем увидеть отсылку на «обнуление», а именно внесение поправок в Конституцию Российской Федерации, а затем последовавший этому законопроект, согласно которому сроки действующего президента России В. В. Путина обнуляются, и он имеет право еще дважды баллотироваться на пост главы государства. Следовательно, в рассмотренных примерах используется прием совмещения подсфер «Политика и экономика» и «Медицина» сферы-источника «Общество».

Таким образом, можно сделать вывод, что для данного жанра можно выделить несколько механизмов употребления прецедентных феноменов:

1. Апелляция к различным дифференциальным признакам инварианта восприятия прецедентных имен (Пушкин, Фет, Крылов, Ван Гог и др.), к инварианту восприятия ситуации, высказывания или текста. Как показал анализ материала, в «пирожках» и «порошках» возможно использование не только прецедентных имен и прецедентных текстов, при котором происходит пересечение инвариантов восприятия, а в большей степени пересечение всех видов прецедентных феноменов, что собственно и является основой юмористического эффекта.

2. Трансформация инварианта восприятия за счет совмещения сфер-источников прецедентных феноменов и совмещения подсфер. Рассмотренные нами примеры показывают, что для достижения комического эффекта выделенные нами сферы-источники используются и совмещаются в пределах одного текста, при этом также могут совмещаться и подсферы из одной сферы-источника. Для декодирования читателю потребуется иметь значительный объем знаний во всех сферах, чтобы понять, в чем заключается юмор. Благодаря подобным трансформациям и использованию приема разрушения ожидания создается комический эффект.

3. Дополнительными механизмами для достижения юмористического эффекта являются языковая игра на лексическом и синтаксическом уровнях, а также допущение нарочных ошибок на уровне грамматики, речи и орфографии. Отсутствие знаков препинания, намеренное написание слов с ошибками в орфографии без использования заглавных букв, использование разговорной и сниженной лексики являются основой жанра «пирожков» и «порошков», все эти приемы позволяют создать комический эффект.

Выводы по главе 2

Данная глава была посвящена рассмотрению проблем классификации, особенностям функционирования и механизмам употребления прецедентных феноменов. Нами были рассмотрены точки зрения таких ученых, как С. Л. Кушнерук, Ю. Б. Пикулева, О. В. Лутовинова, М. В. Терских, Е. А. Нахимова. Наличие большого объема культурно-исторической информации в значении прецедентных феноменов дает возможность классифицировать указанные единицы по генетическому признаку с выделением основных сфер-источников, среди которых мы выделили «Искусство и культура», «Общество», «Религия и мифология». В сфере «Искусство и культура» нами были выделены такие подсферы, как «Кино», «Литература», «Музыка», «Изобразительное искусство», «Фольклор». В сфере «Общество» мы рассмотрели такие подсферы, как «Политика и экономика», «Образование» и «Медицина».

Комический эффект в жанрах «пирожки» и «порошки» создается за счет использования двух механизмов:

- 1) Апелляция к различным дифференциальным признакам инварианта восприятия прецедентного имени, прецедентного высказывания, прецедентного текста, прецедентной ситуации и/или совмещение разных типов прецедентных феноменов в одном тексте «пирожка»;
- 2) Трансформация инварианта восприятия за счет совмещения сфер-источников прецедентных феноменов и совмещения подсфер.

Дополнительными механизмами для достижения комического эффекта являются жанровые особенности «пирожков» и «порошков», а именно: отсутствие знаков препинания и заглавных букв, допущение орфографических, лексических и грамматических ошибок, а также использование разговорной стилистически сниженной лексики.

При этом можно сделать вывод, что информация, использованная в «пирожках», «порошках» и прочих высказываниях используется не только для создания комического эффекта, но и для выражения отношения к ситуации, для

того, чтобы читающий задумался о происходящем, о том, что является отправной точкой для понимания данного высказывания или стихотворения. Для декодирования большинства из них нужно обладать достаточным багажом знаний о культуре, истории, сферах искусства, политике, экономике, религии, а также об актуальных событиях в стране и мире. При недостаточной осведомленности читающего декодирование представляется возможным только при объяснении, что в случае создания комического эффекта зачастую ведет к потере комического. Следовательно, данная тема является достаточно важной при обучении РКИ, и результаты работы могут помочь повысить лингвокультурную компетенцию обучающихся.

Заключение

В настоящее время такое понятие как «прецедентность» широко используется в современных лингвистических исследованиях, в которых рассматриваются актуальные проблемы межкультурной коммуникации и когнитивной лингвистики.

Цель настоящей работы – исследование и описание закономерностей использования прецедентных феноменов в смеховых жанрах Интернета.

Задачами настоящей выпускной квалификационной работы являлись:

1. рассмотреть понятие «прецедентность» и лингвистические аспекты изучения юмора и комического;
2. выявить специфику виртуального дискурса и особенности функционирования прецедентных феноменов в виртуальном дискурсе;
3. представить анализ функционирования прецедентных феноменов в смеховых жанрах Интернета.

Для решения данных задач, нами были проанализированы такие понятия, как «прецедентность» и «прецедентные феномены» посредством рассмотрения точек зрения таких ученых, как В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева, И. В. Захаренко, Ю. Н. Караулов, Ю. Е. Прохоров. С учетом проведенного анализа, мы пришли к выводу, что прецедентные феномены – это единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, имеющие общий инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки.

Также в главе 1 были рассмотрены лингвистические аспекты изучения юмора и комического. Были проанализированы точки зрения различных ученых, таких как, В. Я. Пропп, Ю. В. Щурина, В. З. Санников, А. Н. Лук, согласно которым можно сделать вывод, что юмор – это беззлобно-насмешливое отношение к чему-либо, а также исследователями подчеркивается непереносное наличие в нем чувства меры, тактичности и доброжелательности. Юмор может быть частью самых разнообразных типов текста. Смеховое отношение к объекту можно обнаружить в газетных статьях, публицистике, даже вполне серьезные

лирические произведения могут включать в себя отрывки, написанные в юмористическом ключе.

Специфика виртуального дискурса заключается в особой сфере взаимодействия людей, так как каждый пользователь получает возможность выразить свое мнение и реализовать свой творческий потенциал. Благодаря этому появляется такой термин, как «сетература», обозначающий «такие произведения, которые не могут быть перенесены на бумагу либо сильно обесцениваются при таком переносе» (А. Андреев). И, по мнению О. В. Лутовиновой, прецедентными текстами виртуального дискурса оказываются тексты смеховых жанров: пародии, байки, анекдоты, так как они направлены на подчеркивание несоответствий в ценностях, взглядах, образе действий коммуникантов. Анализируемый нами материал соответствует данной цели и обладает высокой концентрацией прецедентности из-за специфики жанра.

Вторая глава настоящей работы была посвящена рассмотрению проблем классификации, особенностям функционирования и механизмам употребления прецедентных феноменов. Нами были рассмотрены точки зрения таких ученых, как С. Л. Кушнерук, Ю. Б. Пикулева, О. В. Лутовинова, М. В. Терских, Е. А. Нахимова. Наличие большого объема культурно-исторической информации в значении прецедентных феноменов дает возможность классифицировать указанные единицы по генетическому признаку с выделением основных сфер-источников, среди которых — «Искусство и культура», «Общество», «Религия и мифология». В сфере «Искусство и культура» мы выявили такие подсферы, как «Кино», «Литература», «Музыка», «Изобразительное искусство», «Фольклор». В сфере «Общество» мы рассмотрели такие подсферы, как «Политика и экономика», «Образование» и «Медицина».

Комический эффект в жанрах «пирожки» и «порошки» создается за счет использования двух механизмов:

1) Апелляция к различным дифференциальным признакам инварианта восприятия прецедентного имени, прецедентного высказывания, прецедентного

текста, прецедентной ситуации и/или совмещение разных типов прецедентных феноменов в одном тексте «пирожка»;

2) Трансформация инварианта восприятия за счет совмещения сфер-источников прецедентных феноменов и совмещения подсфер.

Дополнительными механизмами для достижения комического эффекта являются жанровые особенности «пирожков» и «порошков», а именно: отсутствие знаков препинания и заглавных букв, допущение орфографических, лексических и грамматических ошибок, а также использование разговорной стилистически сниженной лексики.

При этом, можно сделать вывод, что информация, использованная в «пирожках», «порошках» и прочих высказываниях используется не только для создания комического эффекта, но и для выражения отношения к ситуации, для того, чтобы читающий задумался о происходящем, о том, что является отправной точкой для понимания данного высказывания или стихотворения. Для декодирования большинства из них нужно обладать достаточным багажом знаний о культуре, истории, сферах искусства, политике, экономике, религии, а также актуальных событиях в стране и мире. При недостаточной осведомленности читающего декодирование представляется возможным только при объяснении, что в случае создания комического эффекта зачастую ведет к потере комического. Следовательно, данная тема является достаточно важной при обучении РКИ, и результаты работы могут помочь повысить лингвокультурную компетенцию обучающихся.

Список литературы

1. Андреев А. Сетература как ее Net: от эстетики Хэяна до клеточного автомата — и обратно // Сетевая словесность. Теория сетературы. 1998. URL: <https://www.netslova.ru/andreev/setnet/> (дата обращения: 17.05.2018).
2. Ашинова И.В. Прецедентные феномены гламурного дискурса // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10885> (дата обращения: 8.05.2021).
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986.
4. Болотина Ксения Эдуардовна. Прецедентные феномены в языковой картине мира квебекцев // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-fenomeny-v-yazykovoy-kartine-mira-kvebektsev> (дата обращения: 24.05.2018).
5. Большакова Д. В. Комическое в лингвистике: основные подходы и проблематика исследования // Вестник МГЛУ. 2010. №584. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komicheskoe-v-lingvistike-osnovnye-podhody-i-problematika-issledovaniya> (дата обращения: 17.05.2018).
6. Боярских О.С. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ (2004 – 2007 гг.): Дис. ... канд. филол. наук. Нижний Тагил, 2008. 230 с.
7. Волова Виктория Михайловна Прецедентные имена собственные и их специфика в газетно-публицистическом тексте как составной части масс-медиального дискурса // Вестник ВятГУ. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-imena-sobstvennye-i-ih-spetsifika-v-gazetno-publitsisticheskom-tekste-kak-sostavnoy-chasti-mass-medialnogo-diskursa> (дата обращения: 8.05.2021).
8. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2003.

9. Гудков Д. Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М., 2000. Вып. 11.
10. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.
11. Демина Л. Д., Ральникова И. А. Психическое здоровье и защитные механизмы личности. // Изд-во Алтайского государственного университета, 2000. – 123 стр.
12. Дмитриев А. В. Социология юмора: очерки. – М. Российская Академия Наук, 1996. 214 с.
13. Ерофеев Ю. В. Интернет-анекдот как особый вид юмористического дискурса // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-anekdot-kak-osobyuy-vid-yumoristicheskogo-diskursa> (дата обращения: 8.05.2021).
14. Захаренко И. В. О целесообразности использования термина «прецедентное высказывание» // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М., 2000. Вып. 12.
15. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б. и др. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М., 1997. Вып. 1. С. 82-103.
16. Канашина Светлана Валериевна Интернет-мем и прецедентный феномен // Вестник ТГПУ. 2018. №4 (193). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mem-i-pretседentnyy-fenomen> (дата обращения: 8.05.2021).
17. Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1.
18. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2004. С. 216.
19. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся прецедентными // Рус. язык за рубежом. 1994. No 1. С. 73—76.

- 20.Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? М.: Диалог-МГУ, 1998. — 352 с.
- 21.Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003. С. 170.
- 22.Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.
- 23.Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1997. № 3. С. 64.
- 24.Кушнерук С.Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 228 с.
- 25.Лук А. Н. О чувстве юмора и остроумии. – М.: Искусство, 1968. – 190 с.
- 26.Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн: Александра, 1992. С. 129—132.
- 27.Лутовинова О. В. Прецедентные феномены виртуального дискурса // Знание. Понимание. Умение. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-fenomeny-virtualnogo-diskursa> (дата обращения: 18.05.2018).
- 28.Лутовинова, О.В. Виртуальный дискурс как одно из направлений в исследовании киберпространства / О.В. Лутовинова // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. – 2009. – № 1. – С. 26–32.
- 29.Морозова А. М. Жанровая специфика юмористического дискурса // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-spetsifika-yumoristicheskogo-diskursa> (дата обращения: 17.05.2018).
- 30.Назарова Раиса Зифировна, Золотарев Михаил Владимирович Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. №2. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-fenomeny-problemy-definitivnoy-klassifikatsii-pretsedentnyh-fenomenov> (дата обращения: 18.05.2018).
- 31.Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е.А.Нахимова. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. унт.; Институт социального образования, 2007. – 207 с.
 - 32.Нахимова Е.А. Прецедентные феномены с ментальным полем-источником «Театр» в современном политическом дискурсе // Известия УрГПУ. Лингвистика. Вып. 15. Екатеринбург: УрГПУ, 2005. С. 102–114.
 - 33.Пикулева Ю.Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 23 с
 - 34.Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре. – М.: Лабиринт, 1999. – 287 с.
 - 35.Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2004.
 - 36.Репринцева Наталья Игоревна, Волков Владимир Семёнович Явление прецедентности в структуре художественного текста // Вестник КамчатГТУ. 2011. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlenie-pretsedentnosti-v-strukture-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 18.05.2021).
 - 37.Салыгина Э. В. Стилистика англоязычного газетного фельетона: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1993. – 241 с.
 - 38.Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 544 с.
 - 39.Сорокин Ю. А., Гудков Д. Б., Красных В. В. и др. Феномен прецедентности и прецедентные феномены // Язык, сознание, коммуникация. 1998. Вып. 4. С. 15.
 - 40.Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в языковой картине мира // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М., 1988.

41. Терских М.В. Реклама как интертекстуальный феномен: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2003.
42. Уткина Анна Валентиновна Обоснование когнитивного подхода к категории комического // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-kognitivnogo-podhoda-k-kategorii-komicheskogo> (дата обращения: 8.05.2018).
43. Философский энциклопедический словарь // под ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983 г. – 840 с. (ФЭС).
44. Хараева Лариса Ханбиевна, Казанова Ляна Абугалиевна Типология прецедентных феноменов в названиях ресторанов в Нальчике // Вестник ВятГУ. 2015. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-pretsedentnyh-fenomenov-v-nazvaniyah-restoranolov-v-nalchike> (дата обращения: 18.05.2018).
45. Чубарян Т. Ю. Семантика и прагматика речевых жанров юмора: автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1994.
46. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
47. Щурина Ю. В. Шутка как речевой жанр: автореф. дис... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 1997.
48. Эстетика. Энциклопедический словарь // В. А. Бачинин. СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2005. - 288с. (ЭС)
49. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: «Филология», 1997. Вып. 1. – 192 с.
50. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – Вып. 11. – 140 с.
51. Koestler A. The Act of Creation. – London: Hutchinson, 1964. – 751 p.

Источниками материала послужили сообщества «Пирожки +» и «Депрессяшки» социальной сети ВКонтакте (<https://vk.com/perawki>, <https://vk.com/depressyashki>).

в углу стоять ужасно скучно
но если взять карандаши
то на обоях можно маму
с собой в углу нарисовать
© dingo

давай останемся друзьями
такой же бред как например
собака ты мне надоела
давай ты будешь мне котом
© severnyj_cvet.

мы в поликлинике открыли
спецкабинет для тех кому
спросить по быстрому и выйти
и яшень посадили там
© sagittarius

олег на выборы приходит
ему вручают бюллетень
там всё отмечено что надо
а ты до урны донеси
© Таня Григорьева

не голосуйте больше сердцем
а так как принято в стране
мы в министерстве подтасовок
устали от кардиограмм

© арчи бальчи

готово всё к голосованию
и ждут участки россиян
заполнены все бюллетени
подсчитаны все голоса

© lenushonok

олег на выборы не ходит
он все равно не победит
пока туда владимир ходит
и побеждает каждый раз

© Шел

давай останемся друзьями
звучит как страшный приговор
как залп из тысячи орудий
в упор

© Старик Похабыч

сергей бессмысленно пытался
заснуть четвертый час подряд
пересчитал слонов овечек
и на китайцев перешол

© Сергей Ветер

я на этапе котлована
и если это скажет дом
то значит он в начале жизни
а если человек в конце

© Sansonnet

ты в угол строгого режима
поставлен будешь николай

© Serëga

я провоцировал пинался
и хук использовал и лом
но всё равно не защищался
диплом

© Natalie

в костре горят четыре ведьмы
одна за порчу две за мор
ещё одна за то что планы
горят по ведьмам и кострам

© Nevidimka

вся жизнь как в быстрой перемотке
в минуту смерти промелькнет
хотелось бы взглянуть подробней
но пульт в руках не у тебя

© петкутин

давай останемся друзьями
остыл теперь ненужный борщ
и чтото громче стали тикать
мои настенные часы

© Анна Шелеметьева

маньяк догнал и оказалось
я с ним училась в эмгэу
и оба пашем за копейки
не по специальности вообще

© pofiger

а где тут можно оторваться
спросила петелька в фойе

© А

чуть зажогся жолтый
сразу же сигналъ
мол тупите чо там
спите все с хрена ль

© Бронт

ты принёс ромашек
восемь а не три
между нами пропасть
метра два земли

© тень гамбола

скажите кровь которой группы
у вас сейчас на рукаве

© Сергей Запорожцев

не вынесла душа поэта
а руки помнят и несут

© ИгРон

да я давно бы сочинил бы
про гений чистой красоты
но то поэзия не катит
то ты

© Кисычев

уходит ежик от лошадки
который день в густой туман
а нынче тихо на крылечке
он прошептал гляди ка смог

© Печенюля

я пью до дна за тех кто в море
кто ром забыл на берегу

© Серёга

олегу надо сделать выбор
перед глазами бюллетень
а он хотел чтоб две шкатулки
и просто пальцем показать

© журкова

апач общается по скальпу
с последними из могикан

© Серёга

в анатомическом театре
дадут сегодня мертвых душ

© vereschagin

всего хватает всё так бесит
пойду корыто разобью

© алоэ

эй сивка бурка крикнул ваня
а ну помчались по руси
и потянул коня за гриву
в такси

© арчи бальчи

скрипят крылатые качели
никем не смазаны давно
и только небо только ветер
как сорок лет тому назад

© бес

кто видел горького при жизни
те утверждают что пингвин
показывал максимуму лично
утес где спрятаны тела

© sensata

мне нравится что вы больная
и чувства вовсе ни при чём
ведь я хорошим оказался
врачом

© NataliE

олег купил часы с лягушкой
теперь в квартире каждый час
слышны мольбы о поцелуе
на лягушачьем языке

© bespamiatnyh

ведь есть же город монте карло
а значит должен где то быть
и город монте буратино
и монте например пьеро

© Сыр

в каждой строчке точки
после буквы эл
доктор что за шутки
чем я заболел

© Ginger89

спокойно маша я турецкий
признался маше ухажёр
как барабан как марш как берег

как хор

© борго

земную жизнь до половины
олег прошёл и понял вдруг
не то он выбрал направление
вернулся и пошёл назад

© Tania

к нам вышел ёжик из тумана
и говорит мы все умрём
но вы значительно быстрее
и натянул противогаз

© Михаил Гаевский

заходит в баню терминатор
а там все голые сидят
и у кого отнять одежду
очки ружьё и мотоцикл

© Анна Бордиловская

уже шестая зоя тонет
но к сожалению мажай
ориентирован сюжетом
на зай

© журкова

между нами пропасть
мы над ней во ржи
я пойду пожалуй
ну а ты лежи

© сияющий

уже пятнадцатая анна

сигает под локомотив
их машинисту непонятен
мотив

© Таня Григорьева

олег в костюме рюмки водки
стоит у лепса на столе

© Natalie

в такси в котором утром ехал
михайлов стас вовсю играл
как вспомню инцидент так сразу
прям передёргиваюсь весь

© белов

однажды аист краб и вобла
к крылову в басню не вошли

© BobZ

весь дом уже в хрустальных совах
кричит дружю жена друзья
ленусь ну можно тут поставить
нельзя

© Zinaid

вот приезжает путин в город
а тут деревья и дома
асфальт цветы фонтаны в парках
всё нарисовано уже

© sensata

в окно заглядывает кто то
на двадцать первом этаже

и говорит а вы пойдёте
за путина голосовать

© Eraser

по ел по пил по спал по помер
история эдгара по

© Serëga

адам ушёл в костюме евы
и еве нечего надеть

© Serëga

однажды джон пол джорж и ринго
затеяли сыграть квартет

© Serëga

метель была настолько сильной
боярский даже слез с коня
и стал держать руками шляпу
но ветер сдул с него усы

© Zinaid

хотите покажу вам что то
смущаясь тайсон говорит
и демонстрирует ван гогу
свою коллекцию ушей

© Михаил Гаевский

олег правительственный карлсон
на нём летает президент
и санкционное варенье
ему дают по четвергам

© pofiger

когда накроет сплином осень
и в зиму выпишет билет
уйду в себя а лучше брошусь
под плед

© shumolechka

я гуманитарий
так что на обед
у меня сегодня
чехов бунин фет

© dim4ik

в деталях шкафа из икеи
олег нашёл пакет а там
лежит крестовая отвёртка
а к ней бубновые болты

© zlobins

убиты лермонтов и пушкин
своё отчизне отслужив
ушли есенин маяковский
цой жив

© ИгРон & Dulsineya

здарава пушкин вообще с днюхой
ты блин брателло наше всё
но только мы слегка просрали
язык культуру и страну

© Глафира

из питера не уезжают
по крайней мере далеко
вот пушкин пробовал доехал

до чёрной речки и назад

© Л.М.

подъехал пушкин к чорной речке

и не выходит из такси

дантес ему стволом мушкета

стучит легонечко в стекло

© urri

я в вип метро сегодня ехал

там люди светлые лицом

читали пушкина и фета

поочередь наизусть

© журкова

а убирать кто будет пушкин

и пушкин начал убирать

© Серёга

вы что не знаете что пушкин

в природе не существовал

его дантес придумал чтобы

сказать я пушкина убил

© bro

опять овца уснуть не может

и начинает счет людей

© BobZ

сизиф лежит и отдыхает

расслаблен и со всеми мил

и каждый сразу понимает

вкатил

© Антон Зуев

исус выходит из пещеры
в ладонях дырки от гвоздей
и бесполезно ими стало
глаза от солнца заслонять

© ДМ

исус спросил кто бросит камень
и с удивлением глядел
как камни быстро разобрали
а кто то гравий зачерпнул

© Сыр

во время диспута о боге
в наш бар зашел исус христос
попил водички из под крана
и чуть шатаясь вышел в ночь

© rofiger

забавный маленький иуда
за партой школьною сидит
писать почти что не умеет
считает лишь до тридцати

© Zinaid

мгновенно выдув чашку кофе
и бутербродом закусив
бегом на труд помчался в школу
сизиф

© nilyin

люблю музло потяжелее
и корн и слэйер и слипнот
но равных нет ивану дорну

реально слушать тяжело

© Леонид Титаренко

сальери к моцарту приходит

и мажет двери новичком

а завтра будет журналистам

плести про солсберийский шпиль

© Zinaid

сартром ты на даче

разжигал костер

между нами пропасть

пролегла с тех пор

© O-la-larina

когда закончатся все матчи

медведев выйдет на крыльцо

и скажет людям разбегайтесь

в россии денег больше нет

© bespamiatnyh

скажи зачем нам две корей

спросил лаврова президент

лавров задумался секунды

ужасно медленно текли

© Realist

гаврила выстрелом отменным

убил двух зайцев и себя

© Serëga

варварин нос с собою носит

следы невиданных дверей

© алоэ

глеб раньше был рубаха парень
теперь он майка мужичок

© BobZ

я до шоссе сказала саша
пойду хоть сушек пососу

© Серёга

мужик сказал и сразу сделал
вид что ниче не говорил

© BobZ

аркадий разместил рекламу
аркадий дерево и дом
и ждет что на рекламу клюнут
какиенибудь сыновья

© Шел

вот так родишь детей немного
раздашь стаканы им с водой
и смотришь донесут ли все их
до краешка твоей судьбы

© zakharova

в её дурацком организме
губа не дура лишь была

© Ольга Максимова

чем больше женщину мы любим
тем меньше ночью будем спать
курить гулять бухать с друзьями
и тратить деньги как хотим

© Nomad

за целый день устав смертельно
маршрутка словно гончий пёс
вползла в гараж и спит без задних
колёс

© кум

всё что меня не убивает
не делает меня сильнее
а просто приближает к смерти
за час на шестьдесят минут

© rucheunik

на всех обидевшись шла зоя
с пустыми вёдрами гулять

© bespamiatnyh

ехал грека через бездну,
видит грека – пустота.
сунул грека в пропасть вечность,
грека — сын небытия.

ехал грека в интернете,
видит грека — телеграм,
сунул грека нос в телегу,
террорист и наркоман.

как только где услышит грека
про осушение реки
за тянет сразу три четвёртых
руки

© борго

сизу спокойно жду когда же
ты вынесешь мне труп врага

вон мяч княжна муму и греки
рука

© ВайшуМайт

канаает грека через реку
со скучных грецких похорон
и из реки его кусает
харон

© Vкын

ни пуха ни пера желали
но шёл олег наперекор
и на харчах казённых пух он
и пёр

© Умзар

бесплатный сыр вороне дали
заткнули так сказать ей рот
чтоб даже каркнуть не посмела
про мрот

© SouL

кто к нам с мечом придёт погибнет
кто без меча тому дадим
мы в руки меч и расстреляем
как будто он так и пришёл

© Eraser

сюжет у пьесы динамичен
с интригой и не без засад
сразятся три сестры и чайка
за сад

© Мурка

как поутихнут камни в почках
немееет левая нога
мои года моё богатство
ага

© Vкын

удав стонал я жутко болен
кружится что то голова
и попугаев тридцать восемь
и два

© Vlak

пролетит неделя
прилетят грачи
улетит кукуха
налетят врачи

© E Yu

олег вот долг четыре тыщи
спешу тебе его отдать
спасибо выручил дружище
дай пять

© Михаил Гаевский

есть в каждой шутке доля правды
а значит есть и доза лжи
частица зла и капля грусти
на фоне смеха без причин

© bespamiatnyh

а хочешь сладких апельсинов
и я бы мог сказать хочу
но побоялся что придётся

потом соседей убивать

© Natalie

за рубежом ковид локдаун

всем экономикам конец

и в навигации там полный

суэц

© bespamiatny

ласточка с весной

ты вали в китай

со своим ковидом

нахрен улетай

© hopper dozator

я в ковид не верил

до тех пор пока

как-то не унюхал

своего носка

© Бхгв Ангц

получилось снова

отпуску хана

раз пришла ковида

новая волна

© Андрей Хвальский

я чихнул полпаза

мысль теперь свербит

может бессимптомный

у меня ковид

© Михаил Гаевский

не видать с ковидом

моря благодать

да и без ковида

тоже не видать

© venik

вышли в чисто поле

три богатыря

в масках и наевшись

корня имбиря

© Слава

травка зеленеет

солнышко блестит

морда сильно преет

в маске от ковид

© Поэт Незнайка

ктонибудь откройте

временной портал

мне в тот мир который

о ковид не знал

© ХатяКо

жизнь-художник черных

не жалеет красок

вирус ночь аптека

драка из за маск

© terapevt

все бегут к сбербанку

и берут кредит

возвращать не надо

вирус обнулит

© kupidon

наступает войском

вирус издали

на лицо мне маску

кольщик наколи

© Чёрный Волжанин

все кто от короны

не страдал пока

кучей лезут в прорубь

чтоб наверняка

© СС

не спасла кощя

маска на лице

помер от иголки

спрятанной в яйце

© Андрей Хвальский

в пандемию пятку

не сберёг ахилл

он ходил напрасно

в маске без бахил

© Андрей Хвальский

наш народ смеётся

над заразою

и стирает маски

одноразовы

© Natalie

мне сказал аптекарь

масок нет у нас

и печать поставил

синюю под глаз

© Муррр

я не паникую

просто так пошла

и купила гречки

тридцать два кила

© мурло